

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ
ЧАСТЬ СССХІV.

1899.

АВГУСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.
1899.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	33
Л. Ю. Шепелевичъ. Драматическія произведенія Сервантеса	277
А. А. Спицынъ. Разоленіе древне-русскихъ племенъ по археологическимъ даннымъ	301
И. И. Ланно. Подкоморскій судъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка	341
И. Н. Ардашевъ. Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка (<i>продолженіе</i>)	404
Всеv. О. Миллеръ. Въ быльнамъ о сорока калккахъ оо калккою	464

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

И. Д. Чулушичъ. Архивъ кн. О. А. Куракина. Книги V, VI, VII, VIII. Саратовъ. 1894—1899	501
И. Е. Каланскій. <i>И. Я. Гурьяндъ. Идея патроната, какъ идея внутренняго управленія.</i> Ярославль. 1898	417
И. В. Ястребовъ. Památník na oslavu padesátiletého jubilea Jeho Veličenstva císaře a krále Františka Josefa I. Vědecký a umělecký rozvoj v národě českém 1848—1899. Vydala Česká akademie císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění. V Praze. 1898	533
В. И. Черетцъ. <i>И. А. Шляжкинъ. Царевна Наталья Алексѣевна и театр ея времени.</i> 1898	538
— Книжныя новости	549
— Наша учебная литература (разборъ 4 книгъ)	13

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

И. М. Гревсъ. Василій Григоріевичъ Васильевскій, какъ учитель науки	27
---	----

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Вич. П. Иванонъ. Первая ипейская ода Пиндара	49
Ф. Э. Видоманчъ. О началѣ греческой письменности	57

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Редакторъ Д. Радловъ.

(Вышла 1-го августа).

ПОДКОМОРСКІЙ СУДЪ ВЪ ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ ЛИТОВСКОМЪ ВЪ КОНЦѢ XVI И НАЧАЛѢ XVII ВѢКА.

Точное опредѣленіе границъ земельныхъ владѣній обращало на себя большое вниманіе правительства и общества великаго княжества литовскаго. Границы повѣтовъ опредѣляли присудъ ихъ и число шляхты, становящейся подъ повѣтовою хоруговью во время посполитаго рупеня; границы имѣнія опредѣляли величину его, а въ зависимости отъ послѣдней была не только доходность имѣнія, но и размѣръ государственныхъ повинностей съ него. Знаніе границъ было необходимо при всякомъ актѣ гражданской сдѣлки по имѣнію, будетъ ли это продажа, дареніе, залогъ, или передача по наслѣдству, или въ опеку. Уже одно развитіе гражданского права въ Речи Посполитой ругается намъ за то, что вопросъ о границахъ не могъ не быть разработанъ въ литовскомъ правѣ; потребности государственной жизни также требовали серьезнаго вниманія къ спорамъ и дѣламъ о „круптахъ“. Въ самомъ дѣлѣ, какъ важно было точное опредѣленіе границъ державы и имѣнія, если различные виды земельного владѣнія подлежали различному „праву“ и различнымъ повинностямъ—характеръ земельного владѣнія опредѣляетъ „право“, которому оно „подлегло“, и видъ повинности, идущей съ него. Земли шляхетскія, татарскія, боярскія, мѣстскія (при томъ мѣстѣ „упривильеванныхъ“ и „неупривильеванныхъ“), церковныя, монастырскія, лежали въ перемежку между собою и землями державцы, волостными и замковыми. Ясно, какая масса затрудненій должна была возникать при опредѣленіи повинностей съ этихъ земель, если каждый видъ земельного владѣнія отличался отъ другаго родомъ и размѣромъ повинностей. Кромѣ того, великое княжество литовское хорошо знало стремленіе отдѣль-

ныхъ областей къ сохраненію своихъ областныхъ привилегій и особенностей. Наиболѣе рѣзкимъ примѣромъ является Жмудь, заставлявшая и послѣ люблинской уніи избранныхъ королей выдавать себѣ привилегіи на сохраненіе старинныхъ правъ и порядковъ жмудскихъ. Наконецъ, въ великомъ княжествѣ литовскомъ мы встрѣчаемъ громадное количество случаевъ спольнаго владѣнія и пользованія лѣсами, водами, угодьями и населенными имѣніями. Все это возбуждало цѣлую массу вопросовъ и споровъ между владѣльцами, а также между ними и государствомъ—понятно поэтому значеніе дѣлъ по имѣніямъ и ихъ границамъ въ глазахъ литовскаго общества и правительства. Еще отъ временъ Витовта мы имѣемъ дѣла по опредѣленію границъ имѣній. Панъ Петрашъ Монтикгирдовичъ, намѣстникъ новгородскій, 15-го іюня 1398 года по приказанію этого государя „розъѣжалъ“ землю Лавришовскаго монастыря съ землями людей и „поляновъ“ великаго князя и „ограничилъ“ землю монастырскую, указавъ ея границы¹⁾.

Рядомъ съ размежеваніемъ частныхъ земельныхъ владѣній, по съпесомѣнно большимъ значеніемъ въ государственной жизни Литвы, выдвигается вопросъ о разграниченіи великаго княжества литовскаго съ другими государствами. Это послѣднее, принадлежа къ высшимъ горамъ явленій другого порядка государственной жизни Литвы, требуя для себя дѣятельности лицъ съ совсѣмъ другой компетенціей, естественно, оказывало вліяніе, по мѣрѣ улучшенія и развитія примѣровъ, и на размежеваніе частныхъ имѣній. Уже договоры великихъ князей литовскихъ древнѣйшаго времени говорятъ о границахъ, а XV вѣкъ знаетъ и документы разграниченій Литвы съ сосѣдними государствами²⁾. Но мы не можемъ входить въ изученіе этихъ разграниченій, такъ какъ нашей задачей является изображеніе суда о внутреннихъ границахъ земельныхъ владѣній, пока онъ не вылился въ форму подкоморскаго суда.

Развитіе права и чувства законности, приобретаемое Литвою, отражается въ судебникѣ Казимира IV (1468 г.) требованіемъ такого рода относительно „земныхъ дѣлъ“: „а такожъ кому будетъ до кого какое дѣло, будетъ земное дѣло, ино вѣдокомъ побрати; а будучи иныи которыми дѣла, ино судьи побрати, а искати правомъ; а порубовъ и наѣздовъ не надобѣ никому же чинити“³⁾. Такимъ об-

¹⁾ А. Вил. XI, № 1.

²⁾ Напр., Опредѣленіе границъ Литвы и Ливоніи въ 1473 г. „Описаніе Гук. Отд. Вил. Публ. Библ.“ III. Вильна. 1898 г. № 22.

³⁾ Ст. 20.

разомъ, судебникъ, требуя, чтобы искали своего лишь судомъ, „правомъ“, а не насиліемъ, выдвигаетъ „ѣздоковъ“ ¹⁾, то-есть, лицъ, отправляющихся на мѣсто для разбора дѣла. Одна изъ слѣдующихъ статей судебника даетъ такія постановленія объ этомъ судѣ ѣздоковъ и судей: „а коли бы два мѣли ся правовать, а возьмутъ собѣ ѣздоки и суды“, должно „учинити рокъ“, то-есть, назначити день для суда, и извѣстити слѣдуетъ о немъ за четыре недѣли, чтобы обѣ стороны могли приготовиться стать передъ судомъ ²⁾. Эти ѣздоки дѣйствуютъ рядомъ съ судьями, но обыкновенно имѣютъ своимъ назначеніемъ не самый судъ, а лишь собраніе на мѣстѣ данныхъ для разрѣшенія дѣла ³⁾. Та же статья судебника 1468 года постановляетъ: „а который бы изъ дву тыхъ сутяжаевъ не выѣхалъ, тотъ безъ суда виноватъ; а который выѣхалъ того оправити въ томъ, чего будетъ искати“. Извиненіемъ неявки „сутяжая“ на судъ можетъ быть лишь служба (государева или земская) или болѣзнь—лишенный возможности явиться на судъ по этимъ причинамъ, онъ „не истратитъ“, не потеряетъ своего дѣла. Иначе говоря, употребляя языкъ позднѣйшихъ актовъ, актовъ времени развитія литовскаго суда и эпохи статутовъ, разборъ дѣла о границахъ долженъ быть „рокомъ завитымъ“—правило, принятое и законодательствомъ XVI вѣка, которое и для „нестанья“ сторонъ на роки завитые принимаетъ тѣ же причины, болѣзнь и „послугу“ ⁴⁾, прибавляя къ нимъ моровое повѣтріе, какъ третью уважительную причину „нестанья“ для роковъ не завитыхъ ⁵⁾.

Рядомъ съ обычнымъ судомъ, который иногда дополняется дѣятельностью ѣздоковъ, уже въ XV вѣкѣ существуетъ для дѣлъ граничныхъ судъ особо назначенныхъ великимъ княземъ на каждый отдѣльный случай судей. Князь Иванъ Ивановичъ Жеславскій, намѣстникъ Меньскій, вмѣстѣ съ паномъ Михайлою Кюрсакевичемъ, намѣстникомъ Марковскимъ „приказаньемъ господара (нашого) короля Казимира его милости“ 7-го іюня 1483 года разбирали спорное дѣло о землѣ между паномъ Олехномъ Судимонтовичемъ, намѣстникомъ По-

¹⁾ По объясненію проф. *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*, „ѣздоки—спеціальныя судьи (delegati)“. „Христ. по ист. р. пр.“ II. Кіевъ, 1887 г., стр. 43, 44, примѣчаніе 83.

²⁾ Ст. 22.

³⁾ Доказательства и примѣры у *М. К. Любискаго* „Обл. дѣл. и мѣстное упр. лит.-р. гос.“ М. 1892 г., стр. 648, 649.

⁴⁾ III Статутъ. Р. IX. Арт. 5.

⁵⁾ III Ст. Р. IV. Арт. 23.

лоцкимъ, и паномъ Юрьемъ Юрьевичемъ Зеновьевичемъ ¹⁾). Въ актахъ о земельныхъ границахъ встрѣчаемъ затѣмъ и названія для такихъ судей — комиссары ²⁾). Такимъ образомъ устанавливается въ Литвѣ комиссарскій судъ для дѣлъ о границахъ имѣній, и судъ этотъ примѣнялся потомъ въ весьма широкихъ размѣрахъ. Комиссарскій судъ является, какъ естественное развитіе суда о границахъ въ Литвѣ. Можетъ быть, его появленію способствовало развитіе разграниченій великаго княжества съ сосѣдними государствами, замѣняя уполномоченныхъ представителей государствъ, *mutatis mutandis*, судьями границъ, назначенными для каждой изъ тяжущихся сторонъ. Затѣмъ съ развитіемъ учреждений Литвы, шедшимъ или самостоятельно, или подъ польскимъ вліяніемъ, отражавшимся въ усвоеніи Литвою польскихъ учреждений въ однихъ случаяхъ, въ приближеніи своихъ къ типу польскихъ—въ другихъ, или, наконецъ, въ простомъ отождествленіи самостоятельно возникшихъ изъ потребностей жизни литовскихъ институтовъ съ аналогичными польскими—заимствуется у Польши и названіе „комиссія“, „комиссары“ для интересующаго насъ вида суда. Происхожденіе комиссарскаго суда таково. Во-первыхъ, онъ развился изъ суда пріятельскаго, суда судей „добровольныхъ“, избираемыхъ по взаимному согласію тяжущимися, соглашающимися подчиниться ихъ рѣшенію не въ силу ихъ officialнаго положенія, — они частныя лица, — а въ силу своего выбора и условія. Другой источникъ происхожденія комиссарскаго суда не условіе, или договоръ, соглашеніе тяжущихся, а правительственная власть. Великій князь назначаетъ комиссаровъ своею „звирхностью“, приказываетъ имъ рассмотреть и рѣшить дѣло, внесенное на его „розсудокъ“, или по своей серьезности и важности заслуживающее большаго вниманія, чѣмъ то, которое удѣлитъ ему обычный областной судъ, или же требующее большей авторитетности, чѣмъ судъ старостинскаго намѣстника, который обыкновенно творилъ судъ за недосугомъ самого старосты или воеводы.

Въ послѣдующее время вплоть до реформы 1564 года встрѣчаемъ оба вида суда для дѣлъ о границахъ, то-есть, и судъ обычный и судъ комиссарскій. Встрѣчаются указанія и на граничный судъ

¹⁾ А. Ю. и З. Р., I, № 31. М. К. Любавскій приводитъ изъ рукописныхъ книгъ Литонской Метрики еще болѣе ранній примѣръ (1475 г.). „Областное дѣло“ и пр., стр. 649.

²⁾ Напримѣръ, А. Ю. и З. Р., I, № 61. Въ заглавіи акта, составленномъ, впрочемъ, вѣроятно, лишь при перепискѣ книги.

удѣльныхъ князей великаго княжества литовскаго. Такъ пивскій князь Феодоръ Ивановичъ Ярославичъ 21-го апрѣля 1510 года разсматривалъ спорное дѣло и смотрѣлъ границы по жалобѣ Староконьцевъ на Ненковцевъ ¹⁾).

Въ Галиціи, исторія учрежденій которой представляетъ такъ много аналогичнаго съ исторіей учрежденій литовскихъ, рисуя введеніе въ этой области польскихъ институтовъ, конечно, введеніе съ большею полнотою, чѣмъ въ Литвѣ, ибо Галиція часть Короны,— въ XV вѣкѣ дѣла граничныя разбираетъ староста. Панъ Петрашь, староста „Галицькій и Снятинскій“, съ землянами „учинилъ рокъ завитый на выведѣнне границы“ Вапичицкой, спорной между Васкомъ Мошченчицемъ и Кундратомъ Ворспичемъ и „на той рокъ своимъ животомъ выѣхалъ на ту границу“ ²⁾ (1401 года іюня 11-го). Въ 1424 году „розѣхалъ“ границы между землею пана Юрковского и пана Ивашка Бoryнницкаго панъ Ленко староста Зудечовскій ³⁾).

Статутъ 1529 года хорошо знаетъ дѣла о границахъ. Судья, или „ездокъ отъ права высланный“... „на розъездъ“ долженъ по требованію статута ознакомиться съ документами и знаками граничными, на которыхъ основываются тяжущіеся, и ту сторону, которая „леншыя и знакомитшыя привилія и листы и знаки або копцы або грани вскажутъ“, долженъ „ку доводу припустити“ ⁴⁾). Если обѣ стороны „знаковъ“ не покажутъ, то судъ долженъ рѣшать дѣло, опираясь на свидѣтелей, которыхъ поставятъ тяжущіеся, и „чье светки годнейшыя будутъ“, того судья допускаетъ „ку доводу и присязе“. При этомъ оказывается предпочтеніе свидѣтелямъ (которые должны быть шляхтою), „суседамъ близкимъ и сумежникамъ“ предъ шляхтою „не граничниками и не сумежниками“. Само собою разумѣется, что свидѣтели должны быть „людьми добрыми и не подозреными“ ⁵⁾). Рокъ для разграниченья долженъ быть „завитымъ“, то-есть, окончательнымъ и отложенъ онъ можетъ быть лишь по четыремъ причинамъ; эти причины: моровое повѣтріе, вальный сеймъ, государева служба и болѣзнь тяжущагося. Первые три причины „нестанья“ не требуютъ оновѣщенія—ихъ на-

¹⁾ А. Ю. и З. Р., I, № 54.

²⁾ А. Ю. и З. Р., I, № 8. Тотъ же документъ—А. Ю. и З. Р., II, № 68.

³⁾ А. Ю. и З. Р., I, № 16. О введеніи польскихъ судовъ въ Галиціи см. *И. А. Лимниченко*. Черты изъ исторіи сословій въ юго-западной (Галицкой) Руси XIV—XV вѣка, М., 1894, стр. 19 и сл.

⁴⁾ I статутъ, VIII, 4.

⁵⁾ *Ibidem*.

личность считается известною каждому въ данное время; о болѣзни же необходимо извѣстить судъ и сторону, „сутяжого“, и дѣло будетъ отложено до выздоровленія тяжущагося. Въ подтвержденіе того, что онъ болѣлъ дѣйствительно, тяжущійся присягаетъ передъ судомъ на новомъ рокѣ, назначенномъ для разграниченія. Въ случаѣ новой своей болѣзни тяжущійся присылаетъ вмѣсто себя „умощаного“ ¹⁾. Если сторона не станетъ на рокъ безъ вышеуказанныхъ законныхъ причинъ, то дѣло рѣшается безъ нея на основаніи показаній свидѣтелей и присяги ставшей на рокъ стороны ²⁾.

Таково постановленіе перваго статута по дѣламъ „граичнымъ“. Недостатки его сразу бросаются въ глаза. Дѣла о границахъ имѣній подлежатъ вѣдѣнію обыкновеннаго суда, то-есть, замковаго или земскаго, что въ ту эпоху было одно и то же, а судъ этотъ не можетъ быть скорымъ, такъ какъ требуетъ выѣзда на „кгрунтъ“, на мѣсто—дѣло не всегда удобное для намѣстника воеводы, или старосты, ибо онъ всегда занятъ дѣлами по управленію и суду. Кромѣ того, по понятіямъ общества, дѣло слишкомъ важно, для того чтобы шляхта довольствовалась разборомъ простаго намѣстника и склонялась передъ его приговоромъ. На Подляшѣ, гдѣ институты польскаго права раньше привились, чѣмъ совершилось ихъ перенесеніе въ остальные части великаго княжества литовскаго, еще въ 1511 году придана большая авторитетность рѣшеніямъ граничныхъ тяжбъ. Въ „члонкахъ, которые маеть судити староста въ земли Дорогицкой“ ³⁾ стоитъ, что для разбора дѣлъ о границахъ староста долженъ выѣзжать съ судьей и подсудкомъ. На Подляшѣ же впервые появляются и подкоморіи, какъ специальные судьи для разбора земельныхъ тяжбъ на самомъ спорномъ мѣстѣ. Уже въ первой половинѣ 20-хъ годовъ XVI столѣтія подкоморіи существовали въ Подляшѣ ⁴⁾. Въ росписаніи повѣтовъ и новыхъ владниковъ, введенныхъ въ Литвѣ рефор-

¹⁾ I. Ст. VIII, 3.

²⁾ Ibidem.

³⁾ А. З. Р. II., стр. 81 и *Działyński*, Zbiór praw litewskich, Poznań, 1841, str. 117.

⁴⁾ М. К. Любавскій (Областное дѣленіе“ и пр., стр. 673) ссылается на XII книгу Записей Литовскихъ литовской метрики, М. Арх. Мин. Юст. Книга эта заключаетъ въ себѣ документы 1522—1529 годовъ. *A. Boniecki* (Poczet Rodów w wielkiem księstwie litewskiem w XV i XVI wieku. Warszawa. 1887. Spis dignitarzy i Urzędników. str. XXI) приводитъ въ числѣ подкоморіевъ дрогицкаго подкоморія Яна Каменскаго 1524—1527 г.

мою шестидесятихъ годовъ XVI вѣка, говорится о подляшскихъ повѣтахъ, что въ нихъ вранники повѣтовные, а въ числѣ ихъ и подкоморіи „здавна постановлены“¹⁾). Но это было въ пограничномъ съ Польшею Подляшѣ, остальная же Литва попрежнему должна была довольствоваться судомъ старостъ и воеводъ. Все чаще и чаще, однако, прибѣгали къ комиссарскимъ разборамъ, и комиссарскіе суды, суды назначенныхъ королемъ на данное дѣло специальныхъ судей „за комиссіей“, „листовнымъ росказанемъ“, а иногда и просто „словомъ“, устнымъ приказаньемъ государя дѣйствуютъ все чаще и чаще²⁾).

Акты земскихъ судовъ до реформы 1564—1566 годовъ сохранили очень много примѣровъ разбора дѣлъ о земельныхъ владѣніяхъ и ихъ границахъ. Самую употребительную форму такого разбирательства былъ обыкновенный судъ уряда на обычномъ мѣстѣ его дѣйствія съ вызовомъ свидѣтелей и представленіемъ документовъ предъ урядъ³⁾). Но необходимость разбора „земляныхъ“ дѣлъ на мѣстѣ, на самомъ „кгрунтѣ“ сказывается сама собою съ полною ясностью. Нѣтъ обычнаго суда, который выѣзжалъ бы на мѣсто для разсмотрѣнія земельныхъ тяжбъ — комиссары судъ чрезвычайный, — и тяжущіеся, и судъ прибѣгаютъ къ установленной статутомъ высылкѣ ѣздоковъ, обыкновенно слугъ судьи, на спорное мѣсто. Но ѣздоки только собираютъ матеріалъ для рѣшенія судьи, сами они не могутъ разрѣшать дѣлъ. Такой порядокъ, заставляя судью полагаться на донесеніе своего слуги, которое не могло замѣнить ему самостоятельнаго изученія границъ и знаковъ граничныхъ имѣнія, имѣлъ и то неудобство, что затягивалъ самое судебное разбирательство, разбивая его на двѣ части—осмотръ границъ ѣздокомъ и разборъ дѣла судьейю. О высылкѣ слуги судьи „вижа“ на спорный „кгрунтъ“ то просятъ тяжущіеся, которые и „беруть“ его у вранника „на огледанье того кому бы ся съ нихъ промежку ихъ кривда видела“⁴⁾), то самъ судъ, „бачачи, ижъ ся тая рѣчь доконати не можетъ только на земли и хотячися кгрунтовное рѣчи доуѣдати“, высылаетъ „на тую землю служебника“ своего⁵⁾). Въ такомъ случаѣ судъ рѣшалъ дѣло „водлугъ ѣздаковъ“

¹⁾ Лит. метр. $\frac{III}{7}$ л. 202.

²⁾ Примѣры въ книгахъ земскихъ судовъ. Напримѣръ, А. Вил. XVII. №№ 137, 825, 877, 883 и др.

³⁾ Много примѣровъ въ А. Вил. XVII и XXI.

⁴⁾ А. Вил., XVII, № 482.

⁵⁾ Ibidem, № 223.

такихъ „сознанья“¹⁾). При заочномъ разборѣ дѣла суду приходилось полагаться на этихъ вѣдоковъ, но, вѣдь, и они посылались далеко не въ каждой земельной тяжбѣ, а обыкновенно нужно было довольствоваться просто свидѣтелями, дававшими свои показанія предъ не издавшимъ спорной земли судомъ, въ обычномъ мѣстѣ его засѣданій²⁾), а не на спорной землѣ, гдѣ присутствовалъ бы и судья, смотрящій своимъ „окомъ“ знаки граничныя. Въ видѣ рѣдкаго исключенія изъ общей массы актовъ встрѣчается и выѣздъ суда на спорное мѣсто. Такъ Петръ Мицута хорунжій и Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земскіе Городенскаго повѣта, смотрѣли 3-го іюня 1556 года дѣло, „выехавши на кгрунтъ земьлений, где ся стороше жалобливой кривда деела“³⁾). Или еще примѣръ, 13-го іюля 1541 года намѣстникъ городенскій (Войтехъ Гришковичъ Кимбаръ) и намѣстникъ скидельскій и крипскій (Матей Рознятовскій) выѣхали на спорное мѣсто, такъ какъ ихъ „взнимали людъ господарьскій Луненскій“ на свою сѣножать⁴⁾).

Такимъ образомъ въ актовыхъ книгахъ судовъ ясно отражается сознаваемая потребность въ судѣ, разсматривающемъ земельныя тяжбы на самомъ спорномъ „кгрунтѣ“. Въ эпоху до второго статута, кромѣ выѣздовъ обычнаго суда, столь рѣдкихъ, какъ мы видѣли, такимъ судомъ былъ лишь судъ комиссарскій. Но комиссары не могутъ высылаться на каждую граничную „справу“. Ихъ высылка обуславливается или высокимъ положеніемъ тяжущихся лицъ, или же исключительною важностью, или такими особенностями дѣла, при которыхъ обыкновенный судъ не можетъ считать себя компетентнымъ, а въ остальныхъ случаяхъ нужно было довольствоваться земскимъ судомъ, какимъ онъ былъ до реформы 1566 года. А между тѣмъ пятидесятыя и слѣдующіе годы XVI вѣка принесли съ собою новыя массы дѣлъ о границахъ, благодаря введенію волочной помѣры. Помѣра всѣхъ земель королевскихъ на волоки опредѣленнаго размѣра требовала забора въ волоки и земель, не принадлежавшихъ королю, для того, чтобы волоки были полными. Приходилось забирать въ волоки прилежащія къ королевскимъ землямъ земельныя владѣнія, если изъ земель короля не выходили цѣльныя волоки. За взятыя у землевладѣльцевъ земли

¹⁾ Ibidem, № 482.

²⁾ Напримѣръ, А. Вил., XVII, № 758, 938 и др.

³⁾ А. Вил., XXI, № 263. Также № 272.

⁴⁾ А. Вил., XVII, № 907.

давалась „отмѣна“, участокъ земли въ другомъ мѣстѣ, равный по пространству и качеству забранному въ волоку. Со времени введенія волочной помѣры становятся еще болѣе потребною реформа суда о границахъ имѣній. Въ то же время значеніе шляхты растетъ въ литовско-русскомъ государствѣ, и, стремясь къ новымъ улучшениямъ условій своего политическаго и общественнаго быта, она, конечно, не упуститъ позаботиться о лучшемъ судѣ для дѣлъ о границахъ своихъ имѣній, своихъ „шляхетскихъ осѣлостей“, которыя были основнымъ условіемъ, для того чтобы пользоваться правами шляхтича и ими „веселиться“. И вотъ на виленскомъ сеймѣ 1565 года встрѣчаемъ въ числѣ другихъ просьбъ шляхты просьбу, „абы въ каждомъ повете подкоморіе для справъ граничныхъ и земельныхъ того жъ сойму постановены были“¹⁾. На выраженіе этого желанія шляхты послѣдовала „отказъ“ короля съ „милостивымъ“ согласіемъ его, а въ статутѣ 1566 года уже внесенъ артикулъ о подкоморіяхъ и ихъ судѣ²⁾, и такимъ образомъ Литва получила обыкновенный судъ, специально разбирающій „справы граничныя и земельныя“.

Однако, встрѣчаются указанія, на врьдъ подкоморскій и до 1565 года. Но это указанія на подкоморіевъ Подлинныхъ³⁾, или на подкоморіевъ не повѣтовыхъ, а дворныхъ, королевскихъ⁴⁾, или, наконецъ, на подкоморіевъ крупныхъ пановъ, или сановниковъ⁵⁾. Мы

¹⁾ Д. М. Арх. Мин. Юст., I, стр. 170, 21.

²⁾ II ст., IV, 70.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ *J. Wolff* (*Senatorowie i dignitarze W. Ks. Litewskiego. Kraków, 1885*), начинаетъ рядъ этихъ подкоморіевъ съ Петра Рымкова времени Казимира IV, продолжая Петромъ Яновичемъ и Петромъ Радзивиловичемъ. По *A. Boniecki* (*Poczet Rodów. Spis dign. i urzędni, str. XX*) приводитъ еще болѣе ранній примѣръ подкоморскаго врьда: Юрія Стромилу (1428—1480 г.). Указанія на Петра Радзивиловича, приводимыя у *Wolff*'а, могутъ быть дополнены ссылкой *М. К. Любавскаю* (ор. cit.; стр. 645) на Лит. Метр. Записей литовскихъ книга V, л. 50. Ссылка *Wolff*'а на источники и указанія о Миколаѣ Пацевичѣ можетъ быть дополнена *А. Вил.*, VI, стр. 215. Списокъ подкоморіевъ дворныхъ, приводимый *Wolff*'омъ (*Boniecki*, добавляя къ этому списку Юрія Стромилу, пропускаетъ, несмотря на точное указаніе *Wolff*'омъ листа и книги Лит. Метрики, Петра Рымкова), можетъ быть дополненъ указаніемъ „Реестра попису войска литовскаго“ 1565 года (Рус. Имп. Публ. Библ., F. IV, № 82), въ которомъ упоминается нашъ Станиславъ Андреевичъ Довойна подкоморій королевскій, староста пивскій и кобрискій (Л. 3). Такимъ образомъ должность подкоморія королевскаго существовала несомнѣнно еще въ 1565 году, и рядъ подкоморіевъ королевскихъ не прерывается въ 1566 году, какъ думаетъ *Wolff* (стр. 296).

⁵⁾ Подкоморій бискупа, *А. Вил.*, XVII, № 907.

не будемъ входить въ изученіе подкоморства послѣднихъ двухъ видовъ — оно отвлекло бы насъ далеко отъ нашей главной темы, а именно въ изученіе дворянскихъ вридовъ и двора королевскаго и знатныхъ пановъ. Подкоморій же въ качествѣ врида повѣтоваго земскаго¹⁾, при томъ, какъ обычный вридь для всѣхъ повѣтовъ великаго княжества литовскаго, вводится лишь въ 1565 году. Вступленіе подкоморіевъ въ ряды повѣтовыхъ вридниковъ совершилось послѣ виленскаго сейма 1565 года еще до изданія статута 1566 года. Въ самомъ дѣлѣ, въ слонимскомъ повѣтѣ уже въ 1565 году былъ подкоморіемъ панъ Станиславъ Николаевичъ Нарбутъ, воеводичъ подляшскій, назначенный королемъ „з раменя своего господарьскаго“²⁾; а на берестейскомъ сеймѣ, на которомъ былъ утвержденъ второй статутъ, въ числѣ пословъ жомонтской земли былъ уже тивунъ ойрагольскій подкоморій земли жомонтской панъ Миколай Станькевичъ³⁾. Разосланы королевскія грамоты по повѣтамъ къ воеводамъ и старостамъ о введеніи новыхъ судовъ послѣ общей судовой реформы 1564 и 1565 годовъ, и въ этихъ грамотахъ предписывалось, между прочимъ, и начало дѣйствій подкоморскаго уряда⁴⁾.

Общая реформа всего литовскаго суда, какъ извѣстно, была произведена Вильскимъ привилеемъ 1564 года⁵⁾ и была лишь дополнена учрежденіемъ подкоморскаго врида въ повѣтахъ виленскимъ сеймомъ 1565 года. Эта реформа перенесла повѣтовый судъ изъ-подъ власти воеводъ и старостъ и передала его въ руки отчасти судей, выбираемыхъ шляхтою повѣта и утверждаемыхъ королемъ (земскій судъ), отчасти назначаемыхъ королемъ (подкоморій), и лишь отчасти оставила его въ рукахъ воеводъ и старостъ (городъ). Это преобразование суда превратило его изъ доходнаго права воеводъ и старостъ въ судовой вридь, имѣющій государственное значеніе. Тогда-то и „всліеке sprawy земляныє“, которыя прежде „вриду судейскому подлежали,

¹⁾ „Подкоморій урядникъ земскій“. А. Вил., VI, 204.

²⁾ А. Вил., XXII, стр. 148.

³⁾ Д. М. Арх. Мин. Юст., I, стр. 200.

⁴⁾ Въ королевской грамотѣ въ пинскій повѣтъ (28-го янв. 1566 г.) послѣ приказанія о началѣ дѣйствія земскаго суда читаемъ: „также и подкоморій вриду своего потому яко в статуте описано ест, яко се мидей в поветехъ того панѣтва нашего вел. кн. лит. заховати будоть маєт ѡживати подлугъ описаня порядку розделу судового в новомъ статуте доложеного“. Вил. Центр. Арх. Пинск. городскаго суда, № 13014, стр. 357.

⁵⁾ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1897 г., VI, стр. 36, 37.

потомъ за становеньемъ подкоморихъ на врьдъ подкоморскій прело-
жоны¹⁾. Завершеніе этой общей реформы суда и точное опредѣленіе
дѣйствія каждаго судебного уряда было сдѣлано статутомъ 1566 года,
опредѣлившимъ кругъ дѣйствія и процессъ въ новыхъ судахъ.

Назначеніе повѣтоваго подкоморія по второму статуту дѣлается
королемъ путемъ своего личнаго выбора²⁾, хотя шляхта и домогалаась
уже въ это время права выбора всѣхъ врьдпиковъ повѣта³⁾, какъ
она выбирала членовъ земскаго суда. Свое назначеніе король скрѣ-
пляетъ такимъ же привилеемъ, какой имъ выдается при всякихъ по-
жалованіяхъ и назначеніяхъ на должности. Хотя второй статутъ и
говоритъ, что подкоморій назначается на всю свою жизнь⁴⁾, но на
самомъ дѣлѣ и тутъ умѣстно было бы помѣстить обычное выраженіе
привилеевъ при всякихъ назначеніяхъ: „до живота его або леншого
вывышенья“ или „опатренья“ королевскаго. Такъ писарь королевскій
Андрей Ивановичъ, „будучы забавень обещными службамы нашими
(королевскими) на дворе нашомъ (короля) за возваньемъ его на тотъ
врьдъ писарства нашего“, уже не можетъ „потребамъ и тому суду
врьду подкоморьскому належачымъ досыть чинити“ и добровольно
слагаетъ съ себя свою должность новгородскаго подкоморія⁵⁾, хотя
прежде секретарство и не мѣшало ему сохранять этотъ врьдъ⁶⁾. Та-
кимъ образомъ, если король не лишалъ подкоморія должности, то „вы-
вышенье“ его должно было иногда влечь за собою добровольное
оставленіе этого врьда. Однако, встрѣчаемъ и явленія обратныя.
Подкоморій виленскій панъ Миколай Ясенскій, пожалованный 24-го
августа 1576 года Стефаномъ Баторіемъ писарствомъ великаго кня-
жества литовскаго⁷⁾, сохранялъ за собою и подкоморство виленское,
а затѣмъ, получивши войтовство могилевское, остался и писаремъ, и
подкоморіемъ въ то же время⁸⁾. При назначеніи подкоморіевъ такъ

¹⁾ А. Ю. и З. Р., I, № 148. I.

²⁾ II Ст., IV, 70.

³⁾ Д. М. Арх. М. Ю., ст. I, стр. 174. 45.

⁴⁾ II, ст. IV, 70.

⁵⁾ Лит. Метр. $\frac{I}{58}$ л. 109.

⁶⁾ А. З. Р., III, № 48. IV. (1569 г.).

⁷⁾ Лит. Метр. $\frac{I}{59}$ л. 62, 62 об.

⁸⁾ „Я Миколай Войтеховичъ Ясенскій писар его королевское милости вели-
кого князства литовьского подкоморы земли виленьское державца любшань-
скій войтъ места могилевскаго водле права майдебурскаго упривилееванъ“—такъ

же, какъ и при назначеніи на другія должности, возможны, конечно, были недоразумѣнія и ошибки. Такъ, дрогичинская шляхта (*nobilitas*) донесла черезъ пословъ своихъ на гродненскомъ сеймѣ 1567 года: „esse non modicam discordiam et differentiam inter terrigenas et incolas terrae illius Drohicicnsis super officio succamerariatus Drohicicnsis“, такъ какъ король на должность подкоморія дрогичинскаго назначены были два лица ¹⁾). Оставляя свою должность за недосугомъ отъ работы по другому, вновь полученному вряду ²⁾, или по старости и болѣзни, подкоморій иногда рекомендуетъ на свое мѣсто другое лицо королю ³⁾.

Положеніе подкоморія въ повѣтѣ было весьма почетное. Въ описаніи повѣтовъ и врядовъ повѣтовыхъ (послѣ преобразования управленія и суда въ Литвѣ въ шестидесятыхъ годахъ XVI вѣка), помѣщенномъ въ Литовской Метрицѣ въ числѣ актовъ 1568 и 1569 годовъ ⁴⁾, врядъ подкоморія поставленъ вслѣдъ за врядомъ маршалка

называется онъ самъ себя въ актовыхъ книгахъ могилевскаго магистрата. Витебскій Центральный Архивъ. Могилевской губ. Могил. маг. № 2 (актова) 1578—1579 г. листъ 10.

¹⁾ Generosus Malcher Nieciecki et Stanislaus Chądziński, Лит. Метр. $\frac{III}{8}$ л. 34 об.

²⁾ Лит. Метр. $\frac{I}{58}$ л. 108 об., 109.

³⁾ Лит. Метр. $\frac{III}{8}$ л. 58 об. 59.

⁴⁾ Приводимъ имена подкоморіевъ по повѣтамъ: I. *Воеводство вилнское*: 1) вилнскій повѣтъ—панъ Янъ Левонт (?), 2) омненскій—панъ Янъ Палускій, 3) вилькомирскій—панъ Голубицкій, 4) браславскій—князь Иванъ Тимошевичъ Кроминскій. II. *Воеводство троцкое*: 1) троцкій повѣтъ—панъ Андрей Деряко, 2) городенскій—панъ Павелъ Котовичъ, 3) ковенскій—панъ Девалтовскій, 4) лядскій—панъ Миколай Олехновичъ, 5) унитскій—панъ Янъ Вольминскій. III. *Смаргонское Жолитское*—панъ документъ не называетъ подкоморія въ этомъ воеводствѣ, но Д. М. Арх. Мин. Юст. I, стр. 200 даютъ имя пана Миколая Ставкевича. IV. *Воеводство кievское*: 1) кievскій повѣтъ—панъ Малхеръ Носиловскій, 2) мозырскій—панъ Миколай Служка. V. *Воеводство волынское*: 1) повѣтъ луцкій—панъ Михайло Сербинъ, 2) владимирскій—панъ Александръ Богдановичъ Семашко, 3) жрменецкій—панъ Олекшій Белецкій. VI. *Воеводство полоцкое*—врядняковъ не показано, очевидно, потому что Полоцкъ и его область были въ это время въ рукахъ Москвы (съ 1563 по 1579 г.). VII. *Воеводство новгородское*: 1) новгородскій повѣтъ—панъ Ключковскій, 2) слонимскій—панъ М. Нарбутъ, 3) волкомийскій—панъ Юрій Юндель. VIII. *Воеводство витебское*: 1) витебскій повѣтъ—князь Соколенскій, 2) оршанскій—Григорій Подберезскій. IX. *Воеводство подляское*: въ бельскомъ повѣтѣ—Богданъ Павловичъ Сопега воеводитъ новгородскій, въ мельницкомъ по *Воміекиети* (Poczet rodów, Spis dign. iurz: str. XXI)—

и выше хорунжаго, судьи, подсудка и писаря земскихъ. На сеймика въ повѣтовомъ подкоморій также лицо замѣтно: его подпись фигурируетъ въ первыхъ рядахъ подписей сеймикующей шляхты ¹⁾ на инструкціяхъ сеймовымъ посламъ и постановленіяхъ сеймиковъ (лявдумъ). Послами сеймовыми также не разъ бывали подкоморіи ²⁾. И связи подкоморіевъ представляются актами немаловажными. Панъ Война Матфеевичъ Гричинъ, подкоморій земскій повѣта слонимскаго, державца Ожскій и переломскій, былъ въ числѣ печатарей-свидѣтелей, приложившихъ свои печати, дарственной записи воеводы смоленскаго старосты минскаго и пинскаго Василя Тишкевича и жены его ихъ дочкѣ Александрѣ, выданной замужъ за Александра Ходкевича сына Григорія Александровича Ходкевича виленскаго каштеляпа гетмана наивысшаго старосты городенскаго и могилевскаго ³⁾. Встрѣчаются подкоморіи и имѣющіе державы, и не имѣющіе ихъ ⁴⁾. Троцкій подкоморій, князь Богданъ Огинскій до 1597 года имѣлъ лишь одну державу ⁵⁾, а съ ноября этого года титулуется уже державцою двухъ державъ ⁶⁾. Соединеніе въ рукахъ подкоморія другихъ владѣній съ подкоморетвомъ дѣло обычное, при чемъ встрѣчается и соединеніе съ нимъ владѣній дворянскихъ ⁷⁾ и владѣній земскихъ другихъ повѣтовъ ⁸⁾. Избѣгалось только, повидимому, сое-

Каврег Izzykowiez, а въ дорогидкомъ по Лит. Метр. $\frac{\text{III A}}{8}$ 34 об. — Malcher Nieciecki. X. *Воеводство берестейское*: 1) повѣтъ берестейскій — панъ Доминикъ Паць, 2) пинскій — панъ Война Гричина. XI. *Воеводство метиславское* — панъ Миколай Суходолскій. XII. *Воеводство Браслава подольскаго* — панъ Семень Дешковскій. XIII. *Воеводство менское*: 1) повѣтъ менскій — панъ Станиславъ Сологубъ, 2) речицкій — панъ Онимей Горностай. Лит. Метр. $\frac{\text{III A}}{7}$ л. 197 об. — 203 об. По списку повѣтовъ въ Лит. Метр. $\frac{\text{III A}}{9}$ л. 186 об. 187, повѣтъ лядскій отнесенъ къ воеводству виленскому, а не троцкому и повѣтъ речицкій — къ киевскому, а не минскому.

¹⁾ Примѣръ XVIII вѣка: Hieronim Kozowski podkomorzemu Mozyrski starosta Domapowski dyrektor seimiku w-wa Wilenskiego. 1712 года. А. Вил., VIII, 352.

²⁾ Напримѣръ, Д. М. Арх. М. Юст., I, стр. 200.

³⁾ А. Вил., XXII, №№ 631, 637, 639.

⁴⁾ Примѣръ перваго тотъ же Гричинъ, примѣръ втораго Александръ Богдановичъ Семашко, подкоморій володимерскій, А. Вил., XXII, № 610.

⁵⁾ Дорсунишскую.

⁶⁾ Передо мѣною Богданомъ Огинскимъ, подкоморіемъ троцкимъ, державцою дорсунишскимъ и кормиловскимъ. Вил. Центр. Архивъ, № 5931, л. 180.

⁷⁾ Напримѣръ, Миколай Ясенскій см. выше.

⁸⁾ Напримѣръ, подкоморій браславскій староста унитскій Лит. Метр. $\frac{\text{III A}}{7}$ л. 141.

дненіе съ вѣдомъ подкоморскимъ другаго вѣда судоваго въ томъ же повѣтѣ; но встрѣчаются примѣры и такого соединенія ¹⁾).

Отъ короля подкоморіи нерѣдко получали различныя временныя порученія, не лишеныя почетности. Самое положеніе ихъ, какъ, такъ сказать, спецѣлистовъ по размежеванію и по разбору всей путаницы земельныхъ тяжбъ, дѣлало ихъ наиболѣе подходящими лицами для исполненія обязанностей комиссаровъ и ревизоровъ, хотя отсюда, конечно, не слѣдуетъ, чтобы подкоморіи были непремѣнными членами каждой земельной комиссіи и ревизіи. Такъ, ревизія полоцкаго воеводства послѣ возвращенія ея изъ рукъ Москвы Баторіемъ была произведена въ 1586 году Ѳеодоромъ Скуминнымъ, подскарбіемъ дворнымъ великаго княжества литовскаго, и Юріемъ Друцкимъ Соколинскимъ, подкоморіемъ витебскимъ ²⁾, а въ книгахъ подкоморскихъ судовъ весьма многочисленны примѣры комиссарства подкоморіевъ ³⁾. Но подкоморіи бывали нерѣдко и въ другихъ болѣе важныхъ положеніяхъ при королѣ. Когда потребности турецкой войны ⁴⁾ вызвали учрежденіе при королѣ Сигизмундѣ III военной рады варшавскимъ сеймомъ 1590 года, въ составъ ея отъ кола посольскаго вошелъ и Григорій Масальскій, подкоморій Городенскій ⁵⁾. Конечно, подкоморій имѣлъ значеніе не самъ по себѣ, а какъ посолъ земскій сеймовый. Предшествующая подкоморству, карьера подкоморіевъ бывала различна. Встрѣчаются указанія, что нѣкоторые изъ нихъ служили прежде во дворѣ королевскомъ ⁶⁾, но встрѣчаются и примѣры назначенія подкоморіями простыхъ шляхтичей ⁷⁾ и даже повышенія коморника, помощника подкоморія въ этотъ вѣдъ ⁸⁾.

¹⁾ Напримѣръ, подкоморій мстиславскій, справца староства мстиславскаго, папъ Михайло Суходольскій А. З. Р., III, № 109.

²⁾ Rewizya całego wojewodztwa Połockiego po odebraniu z nieprzyjacielskich rąk to jest Moskiewskich pod panowaniem króla Stephana Batorego przez Fiedora Skumina podskarbiego dwornego W. X. Litt. a Juria Druckiego Sokolinskiego podkomorzego witebskiego, rewizorow I K Mci Roku 1586. Военно-уч. Арх. Гл. Штаба. Отд. 5, № 78.

³⁾ Напримѣръ, А. Вил., VI, стр. 159, 200, 204, 209, 213, 220.

⁴⁾ Объ этой войнѣ см. *J. Smjjskiego. Dzieje Polski*. III. Kraków. 1895. § 45.

⁵⁾ *Volume legum*. II. Petersburg, 1859, str. 306.

⁶⁾ Напримѣръ, папъ Миколай Мценскій, подкоморій виленскій, „з молодыхъ лѣтъ своихъ будучи у двору при послугахъ“ короля Сигизмунда Августа, „верпе, пильне и накладне папу своему и речи посполитой заслуговалъ“. Лит. Метр. $\frac{I A}{58}$ л. 62.

⁷⁾ Подкоморіями дрогичинскими были назначены королемъ (ошибочно два одновременно) „duo ex nobilibus terrae illius“. Лит. Метр. $\frac{III A}{8}$ л. 34 об.

⁸⁾ *Ibidem*, л. 58 об.

Таково было общественное положеніе подкоморія, какъ его рисуютъ законъ и акты. Выше мы видѣли, что его назначеніе принадлежитъ по второму статуту исключительно королю; видѣли мы также, что уже въ шестидесятихъ годахъ XVI вѣка шляхта добивалась права выбора всѣхъ врядниковъ повѣта, какъ она выбирала членовъ земскаго суда. Третій статутъ даетъ право выбора подкоморіевъ повѣтовой шляхтѣ. Король обязанъ давать подкоморство не иначе, „одно за обраньемъ на то певныхъ особъ чотырехъ черезъ обывателей каждое земли и повету“ тѣмъ же порядкомъ, какъ и вряда земскаго судового. Изъ представленныхъ королю чотырехъ кандидатовъ онъ утверждаетъ одного, то-есть, тотъ же буквально порядокъ, какъ и при назначеніи членовъ земскаго суда.

Такое измѣненіе въ способѣ назначенія подкоморія было естественнымъ послѣдствіемъ переменъ въ положеніи шляхты, происшедшей послѣ заключенія Люблинской уніи и введенія вольной элекціи королей. Если шляхта уже въ 1565 году на виленскомъ сеймѣ домогалась лишенія врядовъ всѣхъ тѣхъ, кто „безъ елекцен на врядъ поветовый“¹⁾ напросился бы, то, послѣ признанія суверенитета шляхты въ государствѣ введеніемъ избирательнаго престола, выборъ повѣтовыхъ врядниковъ является дѣломъ совершенно естественнымъ. Не забудемъ, что во время безкоролевья шляхта замѣщала вакантные вряды путемъ своего выбора.

Перемена въ способѣ назначенія подкоморія влекла за собою измѣненіе присяги, приносимой имъ предъ врядомъ земскимъ судовымъ повѣта на первыхъ рокахъ судовыхъ земскихъ послѣ его назначенія. Второй статутъ, не указывая даже, что присяга должна быть именно на рокахъ земскихъ, предписываетъ подкоморію, прежде чѣмъ онъ приступитъ къ исправленію своей должности, присягнуть въ томъ, что „на врядѣ томъ земскомъ подкоморскомъ, который зъ ласки изъ рукъ его королевское милости“ беретъ, „его королевской милости гоеподару своему милостивому вѣрне“ будетъ, „справуючи тотъ врядъ вѣрне и справедливе“, какъ при судѣ своемъ, такъ и при установленіи границъ, заботясь объ одной лишь справедливости, „я не даючысе ни въ чемъ уводити, а ни приязнею, а ни даромъ“, по исправляя свои sprawy „во всемъ вѣрне“ и „пильнѣ“ записывая „споры“ сторонъ и „усказанье“ свое подкоморское²⁾.

¹⁾ Док. М. Арх. Мин. Юст., I, стр. 174, 45.

²⁾ II статутъ, IV, 70.

Присяга по тексту третьяго статута гласить: подкоморій присягаетъ въ томъ, что онъ „на вѣре томъ земьскомъ подькоморскомъ, который з ласки и з рукъ его королевское милости“ беретъ, будетъ вѣренъ королю и „*обывателемъ того повету*“, исполняя свои обязанности „перне а справедливне“, такъ при судѣ своемъ, „яко тежъ при чиненью границъ и при сыпанью копцовъ и поправенью межъ“, всегда преслѣдую одну цѣль—„справедливность светую“, не отступая отъ нея ни изъ пріязни и для даровъ, ни изъ страха передъ „погрозками“, боясь только одного Бога и всегда „справедливность его светую передъ очима маючи“. Клянется подкоморій и, справы свои правильно „справуя“, споры сторонъ и свое „сказанье“ записывать „пильне“ въ книги свои судовыя и выдавать выписи изъ этихъ книгъ¹⁾.

Присяга подкоморія вводитъ насъ въ кругъ его обязанностей и функционированія подкоморскаго вѣда. Такъ какъ третій статутъ даетъ окончательное устройство подкоморскому вѣду, а время между вторымъ и третьимъ статутами было еще временемъ развитія его, то мы и постараемся обрисовать дѣятельность этого суда въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія. Собственно говоря, третій статутъ лишь систематизировалъ и санкціонировалъ тѣ черты и порядки, которые дала практика подкоморскаго суда, дополнивъ и развивъ въ цѣлый раздѣлъ (IX) одинъ артикулъ (70) четвертаго раздѣла втораго статута.

Главный предметъ, подлежащій компетенціи подкоморскаго суда²⁾

¹⁾ III ст. IX, 1. Въ числѣ образцовъ присягъ разныхъ вѣдниковъ, находящихся въ восьмой книгѣ публичныхъ дѣлъ Литовской Метрики ($\frac{III A}{8}$ л. 2 и сл.), приведена и „*przysięga podkomorzuch ziemskich*“ (л. 4 об.). Текстъ ея нѣсколько отличенъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ отъ текста и втораго, и третьяго статутъ, но содержаніе ея совершенно сходно съ этими послѣдними. Составленіе текста присягъ, помѣщенныхъ въ $\frac{III A}{8}$, нужно относить ко времени послѣ первой элекціи, всего вѣроятнѣе, около третьей элекціи, хотя онѣ и вписаны при перепискѣ Метрики въ книгу съ актами 1566—1572 годовъ. Существенное отличіе текста подкоморской присяги по $\frac{III A}{8}$ отъ текста ея по III статуту то, что въ немъ нѣтъ присяги обывателямъ повѣта, а лишь королю, что указываетъ ясно на составленіе его до изданія третьяго статута.

²⁾ Для изслѣдованія подкоморскаго суда оказалось невозможнымъ ограничиться изученіемъ печатнаго матеріала, и въ основаніе его пришлось положить рукописную книгу подкоморскаго суда (троцкаго) не только потому, что представляются необходимыми дополненіе и провѣрка фактовъ, почерпнуемыхъ изъ отрывковъ книгъ брестскаго подкоморскаго суда, напечатанныхъ въ VI томѣ IV Актовъ Вил. Арх. Комиссіи (стр. 141—235), фактами, рисующими дѣйствія под-

и его разбору—„розницы земляныя и граничныя“¹⁾. Подкоморскій судъ долженъ выѣзжать на самый „кгрунтъ“ для разбора дѣла и осмотра границъ и знаковъ граничныхъ, для „довода“ этихъ границъ доказательствами—„мовеньями“, листами и свидѣтелями. При этомъ нерѣдко приходилось суду смотрѣть границы, тянувшіяся на весьма большомъ протяженіи, и такимъ образомъ передвигаться въ теченіи нѣсколькихъ дней съ мѣста на мѣсто. Такой характеръ дѣятельности суда влекъ за собою: 1) отсутствіе постоянной камеры для разбора дѣлъ его и 2) необходимость для подкоморскаго суда быть немногочисленнымъ по своему составу, что создавало бы цѣлый рядъ неудобствъ при его передвиженіи и прежде всего значительно удорожило бы его для населенія. Въ самомъ дѣлѣ, весь судъ подкоморскій состоитъ изъ одного лица—подкоморія или замѣняющаго его коморника. Подкоморій или коморникъ его одинъ постановляетъ свое рѣшеніе. Для авторитетности этого рѣшенія, естественно, необходимо было для подкоморія почтенное положеніе въ повѣтѣ, и мы видѣли, что онъ имѣлъ таковое. Въ виду важности дѣлъ „земельныхъ“, какъ дѣла объ основаніи особлости и правъ землевладѣльцевъ, и въ виду запутанности и трудности ихъ, какъ весьма сложныхъ гражданскихъ дѣлъ, подко-

морскаго суда другаго повѣта, но еще болѣе потому, что намъ представляется невозможнымъ изслѣдованіе суда безъ изученія, по крайней мѣрѣ, одной книги его цѣликомъ, а не въ отрывкахъ. „Книга троцкаго подкоморскаго суда 1585—1606 г.“, положенная въ основаніе настоящаго изслѣдованія, хранится въ Вилнскомъ Центральномъ архивѣ древнихъ актовъ за № 5931. Всего въ книгѣ 316 листовъ, документовъ 88. Сохранилась книга очень хорошо. Переплетъ сдѣланъ въ 1884 году (обыкновенный, сѣро-мраморной бумаги съ кожанымъ корешкомъ). Предъ каждымъ документомъ находится заглавіе его. Книга подлинная. Специальныхъ изслѣдованій подкоморскаго вѣда въ Польшѣ въ литературѣ не существуетъ. На нѣкоторыхъ страницахъ общихъ трудовъ по исторіи польскаго права имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія о подкоморіяхъ (X. W. *Skrzetulski*, *Prawo polityczne narodu polskiego*. Т. II. Warszawa 1784, стр. 400—406. J. W. *Bandtkie Stężyński*, *Historja prawa polskiego*. Warszawa. 1850. Str. 660, 661. S. *Häppel*, *Verfassung der Republik Polen*. Berlin. 1867, s. 272, 273, 299). Тамъ же находятся нѣкоторыя свѣдѣнія о литовскихъ подкоморіяхъ, свѣдѣнія весьма скудныя и далеко не безошибочныя. Въ русской литературѣ о подкоморіяхъ есть у *И. Д. Вильяма* (Разказы изъ русской исторіи. IV. М. 1872, стр. 425—427)—пересказъ, весьма сокращенный, 70-го артикула IV раздѣла втораго статута, и у *С. М. Соловьева* (Исторія Россіи съ др. вр. Книга II. С.-Пб. 1894 г., стр. 475)—еще болѣе короткій пересказъ того же артикула. См. также предисловіе къ VI тому А. Вил. Арх. К., стр. XIX—XXVI.

¹⁾ III ст., IX, 2.

морій долженъ быть лицомъ опытнымъ, хорошо осѣлымъ въ повѣтъ и знающимъ хорошо его границы. Онъ долженъ быть, такъ сказать, специалистомъ въ вопросахъ о границахъ. Онъ имѣетъ у себя списокъ границъ повѣта ¹⁾, выданный ему за королевскою печатью изъ королевской канцеляріи ²⁾.

Мѣста разсмотрѣнія дѣла подкоморскимъ судомъ весьма различны. Бывали случаи, когда подкоморій разбиралъ дѣло въ постоянномъ мѣстѣ своего жительства ³⁾. Но обыкновенно мѣстомъ суда подкоморскаго являются различныя мѣстна, при чемъ самое разбирательство происходитъ не въ домѣ, а прямо на спорномъ мѣстѣ, подъ открытымъ небомъ. Троицкіи подкоморій или коморникъ его разбираютъ дѣла, то „ставшы на кгрунте сеножати где спор былъ“ ⁴⁾, то „на врочышу в пуце его королевской милости Межирецкой“ ⁵⁾, то выѣхавъ „тамъ на тот кгрунт помененый поле великое в позве менованое“ ⁶⁾, то „на мѣстцу певномъ“ въ какомъ нибудь мѣстнѣ, и только изрѣдка встрѣчаются указанія, что дѣло разбиралось „у дворе“ ⁷⁾. Бывали случаи, что начинался разборъ дѣла въ одномъ мѣстѣ, а продолжался и оканчивался въ другомъ: осмотръ границъ сопровождался вопросами подкоморія о доказательствахъ и дальнѣйшимъ разбирательствомъ дѣла. Время, которое посвящалось разбору дѣла подкоморіемъ, бывало различно. Нѣкоторыя дѣла онъ успѣвалъ разобрать въ теченіе одного засѣданія своего суда, другія приходилось отлагать до слѣдующаго дня по причинѣ „нешпорной години“ ⁸⁾, „спозненья“ ⁹⁾. При томъ отлагать дѣла, разобрать которыя не хватило одного дня,

¹⁾ III ст., IX, 8.

²⁾ Списки границъ, находившіеся въ королевской канцеляріи, сохранились въ Литовской Метрицѣ: „Списанье поветовъ и границъ“. Лит. Метр. $\frac{III}{7}$ л. 117—125. См. также изданное г. Сапуновымъ описаніе границъ витебскаго воеводства, заимствованное изъ этого „Списанья“ (А. Сапуновъ, Витебская старина. IV. Витебскъ. 1885. I, стр. 251).

³⁾ Напримѣръ, Богданъ Огинскій, подкоморій троцкій, державца дорсунинскій, разбираетъ дѣло „в Дорсунинскахъ у дворе его королевское милости“. Тр. Подж. с. № 5931, л. 40, 41.

⁴⁾ Ibidem, л. 5.

⁵⁾ Ibidem, л. 157.

⁶⁾ Ibidem, № 41.

⁷⁾ Напримѣръ, „у дворе Стрвеничком в повете троцкомъ лежахом obu двух панов Раецкихъ сполном“. Ibidem, л. 176.

⁸⁾ А. Вл., VI, стр. 153.

⁹⁾ Ibidem, стр. 145.

приходилось не только потому, что „спозненье“ и неудобства пути, въ родѣ „лихихъ не перебитыхъ болотъ“¹⁾, заставляли это сдѣлать, но и потому, что стороны на судѣ спорять иногда предъ подкоморіемъ по нѣскольку дней²⁾).

Въ своихъ справахъ подкоморій дѣйствуютъ „моцью зверхности“ королевской, какъ и всѣ суды, и „владзою уряду своего“³⁾. „Моцью права посполитаго изъ владзы враду моего подкоморского“, говорить о своемъ рѣшеніи подкоморій⁴⁾, или „моцью зверхности господарское, права посполитаго и враду моего подкоморского“⁵⁾. Позвы сторонамъ на свой судъ подкоморій выдаетъ подъ своимъ именемъ и печатью и за своею подписью⁶⁾. Каждый „рокъ“ выѣзда подкоморія на спорное

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem, стр. 146.

³⁾ III ст., IX, 2.

⁴⁾ А. Вил., VI, стр. 199.

⁵⁾ Ibidem, стр. 158.

⁶⁾ Приводимъ образецъ подкоморскаго позва. „От Богдана Митреевича с Козельска подкоморого троцкого державцы дорсунимъскаго землице государьской повету ковенского Миколашой Шышковича Войзбуноной Еднизе Яновъне и синомъ ее, такожъ земаиномъ повету ковенского Лукашу а Якубу Миколаевичомъ Войзбуномъ. Што которую справу межи вами за жалобою земинна государьского повету троцкого пана Павъла Жука о квалтовное наехане особъ вас самихъ на сеножат того Павъла Яновича Жука имени его Медьшътаньского, у довете троцкомъ лежачого, называемое Ейнаришъку и покошеня на ней сена летидесят возовъ и на яншые шкоды, на тыхъ кгрунтехъ Ейнарискихъ от вас починенныхъ, судъ земьскій троцкій в року прошломъ тисеча пят сот осмидесят шестомъ на рокахъ земьскихъ, о светомъ Михале отправованыхъ, за спорами обоюхъ сторонъ вас и причынами такими, иж дей вы менили передъ судомъ земьскимъ тую сеножатъ зыншыми кгрунтами при кгрунтехъ Кгрутишкихъ собе поданую быти отъ суды кгрудского троцкого пана Яна Стравиньского, а тотъ дей Павелъ Жукъ поведил, иж судя тотъ вамъ подалъ меновите кгрунтъ толко Кгрутишкій, и не Ейнаровскій, которое мовенъе ваше ширей на листе суду земского троцкого описано естъ, и не конъчечи того на главномъ суде, одослали тую речна узнанъе мое. Зачымъ з авеляцьею вашою и судъ трыбуналскій ухваляиъ тотъ судъ земскій троцкій, а иж дей судя земскій троцкій панъ Богданъ Сапета в року теперешнемъ седесат осмомъ месеца июля двадцат осмого дня съ тыхъ всехъ кгрунтовъ Кгрутишкыхъ и з тое сеножати и зыншыхъ кгрунтовъ всехъ вывезал и Павлу Жуку подал, про то Павелъ Жукъ водде одослаиъ суду земского троцкого хотечи правне показати тую разность межи кгрунтами Ейнаровскими и Кгрутишкыми, з вами о то очевидно мовсти хочет, зачымъ приказую вамъ, итобы есте сами передо мною, або передъ коморникомъ моимъ троцкимъ на той сеножати, которую онъ менитъ Ейнаровскую, а вы мените быти поданую отъ суди собе кгрудского троцкого, с которыхъ теперъ васъ вывезано, и тамъ ся всякихъ доводовъ правныхъ

мѣсто долженъ быть „завжди завитымъ“¹⁾, то-есть, окончательнымъ. Этимъ законъ предупреждаетъ напрасныя при неявкѣ сторонъ выѣзды суда. Такое значенію „рока“ подкоморія дѣлаетъ необходимою весьма большую заботу о заблаговременномъ извѣщеніи сторонъ о днѣ подкоморскаго суда. Выѣздъ подкоморія для суда на мѣсто долженъ назначаться черезъ шесть недѣль послѣ врученія повозовъ „такъ очевистого, яко заочнаго“²⁾. При этомъ повзы подкоморскіе дѣйствительны не болѣе, какъ на годъ отъ взятія ихъ отъ подкоморія до врученія сторонѣ. Если кто нибудь, взявши повзы подкоморскіе, „до году ими не позоветъ“³⁾, долженъ потомъ взять у подкоморія новыя повзы. Однако, требуя „завитаго“ рока для выѣзда подкоморскаго, законъ находитъ возможнымъ принять во вниманіе невозможность иногда для стороны явиться на „рокъ“ и признаетъ для такой неявки законными двѣ причины: „обложную хорубу“ и „послугу (нашу) господарскую и речы посполитовъ“⁴⁾. О невозможности явиться на судъ въ назначенный день необходимо дать знать „яко наборздей быти можетъ подъкоморому и сторонѣ“, чтобы они „року не пильновали“. Тогда подкоморій долженъ перенести „рокъ“ на другой день за тѣми же старыми повзми и извѣстить о вновь назначенномъ рокѣ сторону чрезъ того же посланнаго ся, который принесъ ему извѣстіе о невозможности для тяжущагося явиться на судъ. При этомъ соблюдается тотъ же шестинедѣльный срокъ, который требуется и при назначеніи перваго рока. Другой сторонѣ уже эта, заявившая подкоморію о своемъ „нестаньѣ“ и получившая его листъ съ „преложеньемъ року“ сторона, должна дать знать о назначеніи новаго времени для разбора дѣла и при томъ сдѣлать это заблаговременно, „покладаячы черезъ возного копею з листу подъкоморого на томъ именью, с котораго споръ о землю идетъ“⁵⁾. Но заболѣть тяжущійся можетъ такъ незадолго до дня разбора дѣла, что онъ не успѣетъ уже извѣстиемъ о своей неявкѣ предупредить выѣздъ подкоморія. Въ такомъ случаѣ „я на самомъ року можетъ такое отроченье ити“, и подкоморій

прислухали от поддана через возного сего повзу моего за чотыри недѣли. Писанъ у Кроняхъ лета от нароженя сына божего тысяча пятсот осмдесят осмого месеца июля дванацат второго дня“. Тр. Подк. С. № 5981, л. 5, 5 об.

¹⁾ III ст., IX, 5.

²⁾ III ст., IX, 2.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ III ст., IX, 5.

⁵⁾ III ст., IX, 5.

долженъ назначить другой день для своего суда. Въ доказательство дѣйствительности своей болѣзни неставшая на первый рокъ сторона должна на новомъ рокѣ „первей водлугъ статуту прысегою правдивою обложное хоробы своея довести“; если же имѣеть мѣсто случай болѣзни, приключившейся тяжущемуся передъ самымъ рокомъ, такъ что онъ не успѣлъ дать о ней заблаговременно извѣстія и тѣмъ заставилъ подкоморія и сторону напрасно выѣхать на мѣсто, то присяга требуется и въ этой невозможности извѣщенія и времени болѣзни. Способъ доказательства „послуги“ земской, или государевой, какъ причины „нестанья“ гораздо проще—нужно только предъявить о ней листы государевы. Въ случаѣ, если причина, признаваемая статутномъ уважительною, не будетъ доказана приведеннымъ выше способомъ, не явившаяся на судъ сторона „речь свою тратить“, и подкоморій „безъ доводу“ рѣшаетъ дѣло въ пользу стороны, „року полную“). Если не явившійся по уважительной причинѣ на судъ не можетъ по болѣзни явиться и на новый рокъ, онъ обязанъ прислать за себя своего „умоцовапаго“ и черезъ него „права пленъ быти“, его особою становится на мѣсто и принять „росправу водлугъ права“. Если „сказана будетъ“ судомъ этому „хорому“ присяга, то его „свѣтки“ должны присягнуть передъ подкоморіемъ на мѣстѣ, самъ же онъ присягаетъ у себя дома передъ вознымъ и двумя шляхтичами, которыхъ „упросить“ на это „хорая“ сторона; сторона противная также можетъ при этой присягѣ имѣть своихъ вознаго и посланцевъ. Присяга такого больнаго должна быть какъ въ томъ, что онъ дѣйствительно „хоръ былъ и есть хоръ“, такъ и по существу содержанія спорнаго дѣла. Въ случаѣ отказа дать такую присягу, не явившійся на рокъ „речь свою тратить“¹⁾). Не всегда, однако, требовали такой присяги отъ неявившагося. Такъ, коморникъ Ляъ Совковичъ, высланный троцкимъ подкоморіемъ „для прислуханья прысеги“ пана Урбана Петровича Хрущоновича, которой онъ по болѣзни не могъ принести въ свое время (присяги— „на кгрунтъ тот, о который спор шол“), прибылъ для исполненія этого порученія, и панъ Урбанъ Хрущоновичъ, „яко на хоробе такъ и на тот кгрунтъ прысегу выкопати готов был“, но сторона освободила его отъ присяги²⁾).

Кромѣ болѣзни и службы государевой или земской, можетъ быть и другая невозможность явиться на рокъ подкоморскій — совпаденіе

¹⁾ III ст., IX, 5.

²⁾ Тр. шех. С. № 5981, л. 270 об.

этого рока съ временемъ разбирательства въ другомъ повѣтѣ или судѣ дѣла того же лица, которое позвано на судъ подкоморія. Статутъ не разрѣшаетъ вообще принимать такихъ „обновъ“ на судѣ подкоморскомъ, „яко на року завитомъ“. Исключеніемъ являются только два случая: 1) если тяжущійся позванъ на то же время предъ подкоморскій же судъ другаго повѣта также „о кгрунтъ земельный“ на рокъ „завитый“, при томъ „о речъ большую важнейшую“ и 2) если съ разбирагательствомъ дѣла подкоморскимъ судомъ совпадаетъ судъ надъ тяжущимся въ городскомъ судѣ въ такомъ преступленіи, „где о горло идетъ“, то-есть, грозитъ смертная казнь. Сверхъ того, признаваемымъ закономъ основаніемъ для „нестанія“ на судъ подкоморія служитъ поѣздка на сеймъ, все равно въ качествѣ члена или его, то-есть, поста сеймоваго, или сенатора, или для суда королевскаго, назначеннаго на время сейма. Разумѣется, на новомъ „року“ подкоморскомъ требуется въ такомъ случаѣ предъявленіе „свидѣтельства на немже слушнаго“ за печатью королевской, удостовѣряющее пребываніе на сеймѣ неявившагося на первый подкоморскій рокъ ¹⁾).

Изъ разсмотрѣнія основаній для неявки на судъ подкоморскій нельзя не замѣтить большей заботы закона о предупрежденіи „нестаній“ на этотъ судъ, чѣмъ на другіе обычные суды. Въ самомъ дѣлѣ причиною неявки признается лишь дѣйствительная *невозможность* явиться и совѣтъ не припимается во вниманіе *опасность* поѣздки тяжущагося на судъ: моровое повѣтріе, считающееся уважительною причиною для неявки на роки другихъ судовъ ²⁾, не имѣетъ мѣста въ отношеніи подкоморскаго разбирательства, какъ „рока завитаго“. При этомъ первый статутъ еще признаетъ его и для „роковъ завитыхъ“ ³⁾).

Итакъ рокъ подкоморія вообще признается статутомъ „завитымъ“, то-есть, окончательнымъ ⁴⁾). Какія же дѣла подлежатъ „розсудку“ подкоморія? Дѣла о „кгрунтахъ“, то-есть, о недвижимыхъ имуществвахъ, границахъ ихъ и правахъ на нихъ. „Кгрунты“ могутъ быть двухъ родовъ: „кгрунты земельные“ и „кгрунты водяные“. Дѣла, разбираемая подкоморіемъ, идутъ на его разборъ по отосланію ихъ къ нему отъ другаго суда того же повѣта (земскаго, городскаго), или отъ суда высшаго, трибунальскаго. Подкоморію пересылается дѣло

¹⁾ III ст., IX, 5.

²⁾ III IV ст., 28; ср. *ibidem*, 42.

³⁾ I ст., VIII, 3.

⁴⁾ III ст., IV, 42.

другимъ судомъ „на осуженье и на сконченье“ ¹⁾, для опредѣленія границъ и для приведенія къ присягѣ на спорномъ мѣстѣ. Брестскій подкоморій въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій разбираеть дѣла „за декретомъ земскимъ“ ²⁾, „за отосланьемъ отъ суда земского Берестейскаго“ ³⁾, „за декретомъ головнымъ трибунальнымъ в року прошломъ 1602 выдапымъ“ ⁴⁾. Если суды гродскій ⁵⁾, земскій или трибунальскій не могутъ рѣшить дѣла безъ разсмотрѣнія его на спорномъ мѣстѣ, они отсылають его подкоморію.

Наѣздъ на имѣніе и иски по возмѣщенію убытковъ отъ него, „кгвалты“ въ имѣніяхъ нерѣдко соединялись со споромъ о границахъ того или другаго имѣнія, а въ этомъ вопросѣ нельзя было обойтись безъ „розсудка“ подкоморскаго. Но иногда все спорное дѣло сводится къ опредѣленію границы. Къ вопросу о границахъ не присоединяется совершенно ни преступленій уголовныхъ, ибо споръ о границѣ не обострился до преступления, ни другихъ гражданскихъ исковъ, ибо спорящія стороны не успѣли еще нанести другъ другу имущественнаго ущерба,—въ такихъ случаяхъ подкоморскій судъ есть судъ „належный“, которому подлежитъ рѣшеніе дѣла непосредственно, и тяжба возникаетъ прямо предъ этимъ судомъ. Хотя законъ и говоритъ о дѣятельности подкоморскаго суда лишь за отосланьемъ къ нему sprawy другимъ судомъ ⁶⁾, хотя дѣйствительно, обыкновенно, и начинается свои дѣйствія подкоморій лишь послѣ такого „отосланья“, но акты знаютъ о случаяхъ „зачатья (тоє) всеє sprawy передъ судомъ (монимъ) подкоморскимъ“ ⁷⁾, да и самъ ста-

¹⁾ III ст., IX, 21.

²⁾ А. Вил., VI, стр. 149.

³⁾ Ibidem, стр. 150, 223, 230, 233.

⁴⁾ Ibidem, стр. 222.

⁵⁾ Напримѣръ, „за отосланемъ отъ суда кгродскаго троцкаго тоє sprawy на суд мой подкоморскій о выбите зъ спокойнаго держаня зъ кгрунту Острованочнов и о поповане и вырубане знаковъ граничныхъ и о бои и кгвалты на томъ кгрунте сталые“. Тр. Подл. с. № 5931, л. 195 и об. Еще примѣръ: „точила ся справа на року приналомъ за позовы его милости пана подкоморого троцкаго дня звышъ менованого з отосланья суду земского троцкаго в року минуломъ осмидесят шостомъ (1586) в роковы земскихъ, которые се отправовали о светомъ Михале святе римьскомъ, и ухваленья того суду земского с трибуналу в сем году осмидесят осмом отправованыхъ в месте виленьскомъ“. Тр. Подл. с. № 5931, л. 5.

⁶⁾ III ст., IX, 2.

⁷⁾ А. Вил., VI, стр. 148.

туть трактуеть подкоморія, не только какъ судъ, но и какъ вообще врьдъ, вѣдавшій и охранявшій границы имѣній¹⁾. Кромѣ того, самъ статутъ говоритъ о возможности вчинанія такого иска прямо передъ подкоморіемъ, постановляя: „кто бы на чьей земли збожье якое колвекъ безъ ведомости оного, чьей кгрунтъ, посеялъ“, тогда владѣлецъ этой земли беретъ у врьда земскаго или гродскаго „листъ заповедный“ и запрещаеть черезъ вознаго и сторону при немъ (два шляхтича) этимъ листомъ „врьдовымъ“ снятіе со спорнаго поля посѣва; а „по той заповеди“ самъ „маеть сторону свою противную на далей за шесть педель позвы подкоморого ку росправе о тую землю позвати“²⁾. Такимъ образомъ, судъ начинается непосредственно передъ подкоморскимъ урядомъ, а гродъ или земство въ данномъ случаѣ даютъ лишь охрану спорному имуществу (посѣвъ) до разрѣшенія дѣла. Подкоморій, однако, зорко присматривается къ составу иска и выдѣляетъ изъ него тѣ части, которыя подлежатъ другому суду. Такъ Янъ Шуйскій, подкоморій воеводства Берестейскаго, присуждая спорный „кгрунтъ“ пану Лукашу Коцтю, выдѣляетъ изъ sprawy дѣло „о забитье Миколая Зубрицкаго“ (шляхтича) и отсылаетъ его „до суду належного“, а „шкоды“, причиненныя на спорной землѣ, „сказываеть“, то-есть, присуждаетъ, „заховау“ притомъ о части этихъ убытковъ „вольное мовенье“ пану Коцтю „у права належного“³⁾. Дѣло иногда довольно долго пореходило изъ суда въ судъ, пока, наконецъ, не попадало на „россудокъ“ подкоморія. Къ подкоморію берестейскому, наприимѣръ, поступила на пана Могильницкаго жалоба трехъ землянъ, „участниковъ“ имѣнія Горбова, въ томъ, что онъ „съ половицы тое рѣки Крсны (которая отдѣляетъ имѣніе Горбово отъ имѣнія жены пана Могильницкаго), кгрунту водяного, отъ имѣнья ихъ Горбова спокойнаго держанья и уживанья квалтовне выбилъ и ловенья рыбъ и уживанья вшеякихъ пожитковъ въ той рѣцѣ, яко спольной, граничной, надъ право дѣдичное и посполитое имъ заборонилъ“⁴⁾. Панъ Могильницкій умеръ, не усѣвъ „росправиться“. Вдова его продолжаетъ его дѣйствія по отношенію къ сосѣднему имѣнію. Участники Горбовскіе тогда, „учинивши поступокъ правный“, позвали ее предъ судъ земскій берестейскій, который, однако, оправ-

¹⁾ III ст., IX, 18.

²⁾ III ст., IX, 22. Прекрасный примѣръ примѣненія этого артикула статута находится въ книгѣ Тр. Подх. с. № 5931, лх. 291, 292.

³⁾ А. Вил., VI, стр. 158.

⁴⁾ А. Вил., VI, стр. 222.

даль ее. Тогда истцы позвали ее передъ тотъ же судъ, какъ „опе-
кунку“ дочери ея, вмѣстѣ съ послѣднею. „Умоцованный“ пани Мо-
гильницкой, недовольный рѣшеніемъ суда, невыгоднымъ для нея,
требуетъ апелляціи въ трибуналь. Земство отказывается, но пани
Могильницкая „позвала“ предъ трибуналь самый земскій судъ и
„участниковъ“ Горбовскихъ, обвиняя въ недопущеніи апелляціи.
Судъ трибунальскій отослалъ „участниковъ“ Горбовскихъ водлугъ за-
чатое sprawy зъ нею самою пани хоружиною (то-есть, Могильниц-
кою) о тую рѣку Крсну до владу (моего) подкоморского правне чи-
нити“ ¹⁾). Время, прошедшее въ этихъ странствованіяхъ sprawy по
судамъ, соотвѣтствуетъ пути, пройденному имъ: нарушеніе правъ
своихъ сосѣдей было сдѣлано наномъ Могильницкимъ 13-го марта
1591 года, а подкоморій выѣхалъ для разбора дѣла 10-го марта
1603 года. Иногда подкоморій, постановляя свое рѣшеніе, оставляетъ
за стороною право обратиться съ частями иска къ другимъ судамъ.
„заховуетъ“ ей „вольное мовенъе“ передъ другимъ судомъ ²⁾).

Въ дѣлѣ, которое подлежитъ разсмотрѣнію подкоморія, непременно
находится вопросъ о границахъ, но содержаніе самыхъ дѣлъ разно-
образится, хотя, конечно, напрасно искать въ книгахъ подкоморскихъ
судовъ того разнообразія, которое встрѣчаемъ въ книгахъ другихъ
повѣтовыхъ судовъ, то-есть, земскихъ и особенно городскихъ. Въ
числѣ дѣлъ, которыя смотрѣлъ троцкій подкоморскій судъ въ концѣ
XVI и началѣ XVII столѣтій, бывали: нарушенія границы продан-
наго имѣнія ³⁾, „зраненъе и квалтовное пограбене владника слугъ
бояр и подданныхъ..... на добровольной дорозе“ ⁴⁾, „квалтовныя на-
пешствія“ на „езы“ ⁵⁾, „розсуженія розницъ межъ земпы..... зъ сто-
роны кгрунту поля великого и зъораня межъ“ ⁶⁾, „зодране и по-
оране межъ сеножати“ ⁷⁾, дѣйствія подкоморскаго уряда „за ужи-
вальемъ прозбы..... на заведење границъ“ ⁸⁾ имѣнія, „выбите зъ по-
койного держаня з двухъ нив“ ⁹⁾, „квалтовное пооране и жытом по-

¹⁾ Ibidem, 223.

²⁾ А. Вил., VI, стр. 158, 228, 229.

³⁾ Тр. Подк. с. № 5931, лл. 7—12.

⁴⁾ Ibidem, л. 55—58.

⁵⁾ Ibidem, л. 105—108.

⁶⁾ Ibidem, л. 130—135.

⁷⁾ Ibidem, л. 149—150.

⁸⁾ Ibidem, л. 147—148.

⁹⁾ Ibidem, л. 172—175.

сеене" ¹⁾, „довожене границъ" ²⁾ и т. п. — то-есть, дѣла, которыя возникаютъ изъ умышеннаго или неумышеннаго, намѣреннаго или случайнаго нарушенія границъ или незнанія ихъ.

Такъ какъ земли, лежащія въ повѣтѣ, могутъ быть и шляхетскими и нешляхетскими, то и лица, стоящія на судѣ подкоморскомъ, судѣ, опредѣляющемъ границы имѣній, не могутъ принадлежать къ одному сословію. Судъ граничный не можетъ быть сословнымъ въ строгомъ смыслѣ этого слова; онъ могъ бы быть таковымъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы можно было раздѣлить государство на большіе районы и внутри каждаго изъ нихъ допустить землевладѣніе лишь одного сословія. Поэтому и на подкоморскомъ судѣ встрѣчаемъ не исключительно шляхту повѣта съ ея справами, хотя она представляетъ изъ себя громадное большинство лицъ, приносявшихъ свои тяжбы на „розсудокъ" подкоморія. 19-го августа 1590 года троцкій подкоморій Богданъ Огвинскій разбиралъ, выѣхавъ на „кгрунтъ", спорное дѣло между священникомъ троцкимъ Василюмъ Федоровичемъ и татарининомъ государскимъ троцкаго повѣта Айсою Ахметовичемъ ³⁾. 12-го сентября 1592 года берестейскій подкоморій Миколай Паць разбиралъ дѣло землянъ берестейскихъ и архимандрита кобринскаго монастыря Іоны Гоголя ⁴⁾, извѣстнаго дѣятеля церковной уніи. Комиссары, высланные королемъ (Григорій Война каштелянъ берестейскій, Шпш Шуйскій, подкоморій берестейскій, и Мальхеръ Райскій, дворянинъ королевскій), рассматривали въ 1599 году дѣло по жалобѣ мѣщанъ берестейскихъ на пана Ивана Брозовскаго, обвиняемаго ими въ держаніи „кгрунтовъ або волокъ мѣстскихъ" ⁵⁾, и разборъ дѣла записанъ въ книги берестейскаго подкоморскаго суда. Въ тѣхъ же берестейскихъ подкоморскихъ книгахъ находимъ и разборъ ревизорами спора подданныхъ государскихъ села Орѣхова съ подданными государскими села Шацка ⁶⁾. Но это—исключенія. Притомъ, обыкновенно, это дѣла, разбираемыя не подкоморіями, какъ урядомъ, а комиссарами при ихъ участіи. Изъ всѣхъ разбираемыхъ троцкаго подкоморскаго суда за время съ 1585 по 1606 годъ

¹⁾ Ibidem, л. 198—199.

²⁾ Ibidem, л. 251—260.

³⁾ Тр. Подк. с. № 5931, л. 49—52.

⁴⁾ А. Вил. VI, стр. 147—149.

⁵⁾ Ibidem, стр. 159.

⁶⁾ Инстигаторъ именовъ однихъ, подстаростій именовъ другихъ. А. Вил., VI, стр. 142—147.

только одинъ разъ выдѣляется изъ другихъ справъ разборъ подкоморіемъ sprawy священника съ татариниомъ, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ тяжущимися являются лишь земляне и паны. Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что татары государскіе служили земскую военную службу, становясь подъ свои татарскія хоругви, какъ и шляхта во время посполитаго рушеня. Разборы дѣлъ нешляхты подкоморскимъ судомъ были исключеніями и, обыкновенно, могли имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если хотя одною стороною изъ тяжущихся былъ шляхтичъ. Да и нужду въ обращеніяхъ къ подкоморскому суду сельчане и мѣщане имѣли только при опредѣленіи границъ своихъ земель съ имѣніями шляхты, такъ какъ границы земельныхъ надѣловъ отдѣльныхъ крестьянъ опредѣлялись волоками, которые провѣрялись ревизорами и раздавались державцами, споры же о границахъ мѣщанскихъ земель между мѣщанами разсматривали мѣстскіе уряды и мѣстскіе суды.

На судѣ подкоморія и сторона „поводовая“, или „жалобная“, и сторона „отпорная“, обыкновенно, становятся „облично“, хотя встрѣчаются и замѣненія сторонъ черезъ „умоцованныхъ“. Бывали, конечно, случаи и неявки на судъ. Такъ, панъ Миколай Сапѣга, воевода витебскій, староста велижскій и суражскій, вызванный предъ берестейскій подкоморскій судъ, „яко самъ не сталъ, такъ и жадное вѣдомости несталъ своего“ подкоморію и сторонѣ „не озаимилъ“¹⁾. Мы уже знаемъ, какъ строго каралъ законъ подобныя „нестанья“, и подкоморій, несмотря на замѣтную свою склонность къ пану воеводѣ витебскому, для котораго онъ даже отложилъ на день разборъ дѣла, все-таки долженъ былъ его „здать на упадъ пъ речи подле права и позву“²⁾. Въмѣсто себя стороны иногда посылають на подкоморскій судъ своихъ повѣренныхъ, „умоцованныхъ“, какъ это бываетъ и передъ другими судами. Умоцованный долженъ имѣть „моц зуполную в той справе на зыскъ и страту даную“³⁾ отъ своего довѣрителя. Въ качествѣ повѣренныхъ на подкоморскомъ судѣ, какъ и на другихъ судахъ, встрѣчаются и умоцованные служебники-шляхтичи⁴⁾, и умоцованные пріятеля⁵⁾, и просто умоцованные безъ болѣе подробнаго

¹⁾ А. Вил., VI, стр. 152.

²⁾ А. Вил., VI, стр. 153.

³⁾ Тр. Подк. с. № 5931, л. 84.

⁴⁾ Папримѣръ, Тр. Подк. с. № 5931, л. 105.

⁵⁾ Папримѣръ, *ibidem*, л. 109.

опредѣленія ихъ отношеній къ довѣрителю ¹⁾). Для признанія уמוцованаго довѣреннымъ лицомъ тяжущагося и допущенія его къ слушанію разбирательства и участія въ немъ требуется „листъ уמוцованный“, удостоверяющій данное ему стороною полномочіе. Но можетъ быть и другой способъ удостовѣренія „моцѣ“: личное заявленіе тяжущагося передъ подкоморіемъ ²⁾). Встрѣчаются и приѣмры веденія дѣла черезъ уמוцованаго стороною, стоящую тутъ же на судѣ ³⁾). Противъ умоцованныхъ иногда предъявлялись протесты. Такъ, панъ Миколай Ясенскій подкоморій земли виленской и писарь королевскій при разборѣ „за росказашьемъ короля“ тремя подкоморіями (троцкимъ, вилькомирскимъ и браславскимъ — въ качествѣ комиссаровъ) спорнаго дѣла его съ Онисифоромъ Пестровичемъ, митрополитомъ кievскимъ, галицкимъ и всея Руси, протестовалъ противъ присылки митрополитомъ на разборъ дѣла въ качествѣ своего умоцованаго „за моцю зуполною“ намѣстника его Шешолскаго и Кроштенкаго папа Григорія Хорелскаго. При этомъ панъ Ясенскій „мовилъ, ачь дей намъ до оселости того умоцованаго мовити, бо не мевъши передъ тымъ тутъ в Шешоляхъ межы нами оселости а теперъ кгрунтотвъ и озеръ шешолскихъ безправне забравъши в правѣ и за позовы сомною стоитъ. ведже дей абы справа на тотъ часъ в далшее затрудненъе не приходила, а его милость отецъ митрополитъ его за врядника и оселого у великомъ князствѣ литовьскомъ признаваетъ, давъши ему моцъ зуполную на зыскъ и страту тогда дей, то себе варуючы, абы то праву моему не шкодило, и то тежъ себе варую ижъ тутъ яко на року завитомъ а идетъ о речъ великую а кгрунтотвъную мела бы сама особа, а не черезъ умоцованаго становитися а то с тоѣ причины, ижъ где бы на всказъ и на доводъ черезъ присегу пришло, на томъ сама особа

¹⁾ Напримѣръ, „одъ еѣ милости паней Миколаевоѣ Кничиноѣ Техоновецкоѣ, воеводиноѣ подляскоѣ старостиноѣ дорогицкоѣ и белскоѣ паней Барбары Яронимовны Ходкевичовны умоцованный за листомъ умоцованнымъ одъ еѣ милости земенинъ государскій повету лндского панъ Янъ Рыло Быковский“. Тр. Подк. с. № 5931, л. 239.

²⁾ Напримѣръ, станши „на кгрунтѣ“ передъ подкоморіемъ „будучи стороною поводовомъ земане государскіе повету троцкого панове Ленартъ Павелъ Крыштофъ Лавринъ а Урбанъ Хруцоновичи, поднесши позовы мои подкоморские, которыми повсали земенинъ государского повету троцкого папа Яна Михайловича Ефреймовича“ и жену его, послѣ „прыволапья“ вознимъ отвѣтчиковъ и „становенья“ ихъ передъ судомъ „дали в сираве правне воступовати моцъ зуполную на зыскъ и страту умоцованому прятелю своему земенинъ государскому повету троцкого папу Балтромей Рондолянскому“. Тр. Подк. с. № 5931, л. 261.

³⁾ А. Вкл., VI, 230.

позваная, а не умоцованый подлежати мает водлуг артыкулов второго и шостого о разделе девятом¹⁾.

Бывали и соединенія на судѣ однимъ лицомъ въ своей особѣ нѣсколькихъ значеній. Такъ, панъ Ярошь Каспоровичъ Ижыковичъ, сынъ подкомориной мельницкой сталъ на судѣ подкоморскомъ 1) самъ отъ себя, 2) какъ умоцованый „отъ братьи своее рожиное“ и 3) какъ опекушъ „братьи своее рожиное жъ молодшое летъ еще не маючихъ“²⁾. Въ числѣ лицъ, тяжущихся предъ подкоморіемъ, нерѣдко встрѣчаемъ прежнихъ владѣльцевъ имѣній, уже продавшихъ ихъ другимъ лицамъ, утратившихъ такимъ образомъ свои права на имѣніе, но не освободившихся въ силу условія покупки отъ обязанности хлопотъ по нему. Дѣло въ томъ, что въ купчихъ, продажныхъ и дарственныхъ крѣпостяхъ передающій свое имѣніе другому лицу не только вырекается своихъ правъ на него за себя и за всѣхъ „кровныхъ и повиноватыхъ“ своихъ, но часто даетъ еще такія обязательства: „если бы хто кольвекъ потомковъ блискихъ, кровныхъ и повиноватыхъ моихъ, будъ тежъ хто зъ людей обчихъ въ тые именья во вѣси, або въ которую ихъ частъ, властность, принадлежность и пожитокъ ихъ чимъ кольвекъ уступовалъ и зъ моцы и держанья папесе малъжонки моее (которой дарятся эти имѣнія) потомковъ, або того, хто бы за записомъ ее тые именья держалъ, выймовалъ, або до права ихъ о то потягивалъ, тогда я самъ маю и буду повинень, а по мне потомкове, блиские, кровные и повиноватые мои мають и будутъ повинѣни у кождого права, где ихъ милости потреба укажетъ, заступовати и своимъ властнымъ накладомъ ихъ милости то очищати и на то накладати, такъ якобы ихъ милость на томъ ничого не шкодовали“³⁾. Ясны причины внесенія въ документъ такихъ обязательствъ для передающаго свои права на имѣніе. Гарантированіе осуществленія правъ собственности и владѣнія, а не простая передача ихъ документомъ давали возможность покупателю или одаряемому спокойно принимать въ свои руки имѣніе, не требуя отъ прежняго владѣльца всѣхъ документовъ на него, которые далеко не всегда бывали въ порядкѣ, да и части передаваемого имѣнія, вѣдь, могли быть еще спорными между его владѣтелемъ и другими лицами. Понятно, поэтому, желаніе приобрѣтавшаго имѣніе видѣть такое обязательство внесен-

¹⁾ Тр. Подк. с. № 5931, л. 13 и сл.

²⁾ Ibidem, л. 58.

³⁾ Лит. Метр. $\frac{1}{57}$ л. 57.

нымъ въ документъ гражданской сдѣлки. Акты подкоморскихъ судовъ сохраняли примѣры подобныхъ „очищеній“ отъ притязаній и исковъ на продашныя или передашныя имѣнія прежними владѣльцами и ихъ „кровными“. Напримѣръ, 17-го сентября 1603 года передъ троцкимъ подкоморіемъ „зъ стороны жалобливое“ стали „потомки земля государскихъ повету троцкого Бутевичовъ земляне государьские тогожъ повету троцкого Валештынь Балтроеевичъ Матеевича а Амброжей Николаевичъ Жыдовича Бутевичы въ справе черезъ продковъ ихъ Бутевичовъ зачатой, яко дедицы и заставцы ку довоженю границъ и очищаню крунтовъ одъ продковъ ихъ Бутевичовъ его милости пану Крыштофу Парушевичу проданыхъ“¹⁾.

Дѣло передъ подкоморскимъ судомъ начинается слѣдующимъ образомъ. Послѣ полученія подкоморіемъ дѣла, пересланнаго ему отъ другаго суда, или послѣ заявленія о немъ предъ подкоморіемъ стороною, если дѣло возникаетъ непосредственно передъ подкоморскимъ урядомъ, подкоморій выдаетъ свои позы „по стороны“. Вручаются эти позы черезъ повѣтоваго вознаго, при чемъ требуется, чтобы это врученіе состоялось за шесть недѣль до „рока“ выѣзда подкоморія на спорное мѣсто; необходимо также, чтобы не было сомнѣнія въ полученіи позовъ стороною, такъ какъ въ противномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о преступности „нестанья“ ея на судъ. Полученіе стороною позва доказывается „сознашьемъ“ вознаго²⁾, или выписью этого „сознашья“ изъ книгъ, или же „сознашьемъ“, которое подтверждается „признашьемъ очывистымъ“ самого вознаго³⁾. Въ случаѣ „предложенья“, перенесенія „рока“ подкоморскаго суда на другое время стороною извѣщаются подкоморіемъ черезъ открытый, незапечатанный, „отворонный листъ“ его, который везетъ возный⁴⁾. Позвы подкоморія надписываются его именемъ, подписываются его рукою и скрѣпляются его печатью⁵⁾. По прошествіи установленнаго шестинедѣльнаго срока

¹⁾ Гр. Подк. с. № 5981, л. 239 и сл.

²⁾ Напримѣръ, „на року за позы моими подкоморскими припаломъ, которыхъ позовъ поданемъ и сознаемъ вознаго еверала повету троцкого Михала Кокляны передо мною довелъ“. Ibidem, л. 176.

³⁾ Ibidem, л. 82.

⁴⁾ Напримѣръ, „за позы моими подкоморскими сегодня на дате верху менованаго на року, съ предложенья черезъ листъ мой отвороны припаломъ и владовне на выехане до имени Попорскаго черезъ вознаго сторонамъ ознаймений“. Ibidem, л. 62. Ср. III, ст. IX, 5.

⁵⁾ III ст., IX, 2.

послѣ врученія позововъ, „очевистого“ (въ руки сторонѣ), или „заочнаго“ (въ его имѣніи), совершается выѣздъ подкоморія на спорное мѣсто для разбора дѣла. Послѣ постановки его на „кгрунтѣ“ сторона поводовая, жалобная „подносятъ“ позовы подкоморскіе на данную „справу“ и просятъ подкоморія „о приданье вознаго на приволиванье стороны обжалованое“¹⁾. Подкоморій придаетъ вознаго, который и вызываетъ предъ судъ отпорную сторону. „На которое приволиванье озвавшие“²⁾, выступаютъ передъ подкоморія эта сторона лично или черезъ умоцованнаго своего, и начинается самое разбирательство. Впрочемъ, обыкновенно эта процедура упрощается тѣмъ, что обѣ стороны становятся сразу „обличне“ предъ судъ, и это само собою исключаетъ необходимость „приволиванья“ стороны вознымъ.

Разборъ дѣла подкоморіемъ распадается на три существенныхъ момента: 1) „выводъ правный“, или „доводъ права“—выясненіе обстоятельствъ дѣла и правъ сторонъ на спорное мѣсто, 2) „доводъ“, то-есть, доказательство своего права тою стороною, которая признана правою подкоморіемъ, и 3) постановленіе приговора. При выясненіи правъ на „кгрунтѣ“, акты иногда различаютъ отчетливо „показанье права“ и „доводъ спокойнаго держанья и уживанья“³⁾, то-есть, исполненіе права на спорное мѣсто и доказательство осуществленія его. „Выехавши подкоморій на кгрунтъ пенъный и огледавши доводъ права листовъ и знаковъ граничныхъ и светъковъ, чые листы лепшые и знаки граничные певнейшые и светки слушвейшые, тую сторону маеть ку доводу прыпустить“⁴⁾. Въ случаѣ если „з обоухъ сторонъ выводу правнаго на письме, або тежъ и зънаковъ граничныхъ явныхъ слушныхъ не было толко бы светки“, тогда поводовая сторона должна быть „ку доводу прыпуцона, то естъ ку светкамъ веры годнымъ и ку присязе ихъ и самого жалобника“. Самъ статутъ ясно подчеркиваетъ два первые момента подкоморскаго разбирательства и отдѣляетъ ихъ одинъ отъ другаго. Еслибы поводовая сторона (истецъ) „пуцала на присегу стороне позваной (отвѣтчикъ) самой албо зъ светками ее“, и эта послѣдняя готова будетъ присягнуть, то послѣ присяги она выигрываетъ дѣло, и присягнувшій отвѣтчикъ „квалту,

1) Тр. П. С., № 5931, л. 261.

2) А. Вил. VI, стр. 223, „которы возны кгда подлуг поступку права посполитого каждого зособна меновите приволивал, в том озвал се шляхетны панъ Ксабріел Рытвицкій...“ Тр. П. С., № 5931, л. 34.

3) А. Вил. VI, стр. 227.

4) III ст., IX, 2.

боевъ, шкодъ воленъ будетъ". Но если кто нибудь, согласившись на присягу, „не учинилъ бы ее, тогда речь тратить" ¹⁾).

Итакъ, подкоморій прежде всего выслушиваетъ тяжущихся и жалобу „с позову подкоморского", который иногда просто читается вмѣсто изложенія жалобы стороною; онъ изучаетъ обстоятельства дѣла, документы, представляемые жалобною стороною, выслушиваетъ свидѣтелей, осматриваетъ знаки граничныя—изучаетъ право стороны поводовой, но вмѣстѣ съ тѣмъ выслушиваетъ и возраженія, которыя представляетъ противная сторона и которыя она подтверждаетъ своими документами и доказательствами. При выясненіи обстоятельствъ дѣла нередко оказывалось, что оно совсѣмъ не подлежитъ подкоморскому суду. Иногда обнаруживалось, что „бой грабежъ", причиненный одною стороною другой, совершился не на „кгрунтѣ", принадлежащемъ сторонѣ, а на „добровольной дорозе", и такимъ образомъ въ составъ дѣла вовсе не входитъ вопросъ о границахъ, а слѣдовательно, этой справѣ не мѣсто на подкоморскомъ судѣ. Такъ, на одномъ такомъ разбирательствѣ ²⁾ троцкаго подкоморія (2-го сентября 1590 года) сторона заявила: „ижъ о кгрунтѣ не идетъ одно яко сторона позываетъ на дорозе о бой и грабежъ, про то дей не есть судъ подкоморский". При этомъ сторона сослалась на статутъ ³⁾ „о томъ, ижъ подкоморого судъ где идетъ о кгрунтѣ земельный альбо входы якие", а такъ какъ въ данномъ дѣлѣ имѣется лишь „бой грабежъ", то сторона и заявила подкоморію: „про то дей то судити вашей милости, наше подкоморый, не належить"; подкоморій долженъ былъ согласиться съ этимъ заявленіемъ и постановить: „бачечи з оповеданья ее милости наше Горностаевое (сторона), же тотъ бой и грабежъ сталъ се на добровольной дорозе, на врочыщахъ, в оповеданью описанныхъ, а в кгрунтѣ стороны одинъ другому не вступаютъ се, с тыхъ причинъ не коньчечы ани судечы далее тое справы отосламомъ обеде стороне яко обой рапы и квалтовный грабежъ до суду и в раду належного". Такимъ образомъ земскій судъ, отославшій эту справу на судъ подкоморія, не присмотрѣлся къ дѣлу и ошибочно посчиталъ его подсуднымъ подкоморскому суду—ошибка, конечно, возможная при массѣ дѣлъ въ земскихъ судахъ.

Документы, представляемые предъ судъ подкоморія, или имѣютъ

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Тр. П. С. № 5931, л. 55—58.

³⁾ 2 арт. IX р. и 1-й X-го.

цѣлью доказать право на владѣніе имѣніемъ, или же доказываютъ нарушеніе этого права, преступленіе отпорной стороны. Право владѣнія имѣніемъ въ его границахъ доказывается весьма различными документами. Прежде всего тутъ нужно различать ссылки на право „посполтаое“, то-есть, статуть, законъ, и права „особныя“, привилеи отдѣльными лицамъ, различные документы гражданскихъ сдѣлокъ и проч. Первое, конечно, не требуетъ представленія документовъ, а требуетъ лишь указанія раздѣла и артикула статута или указанія на конституцію того или другаго года; второе доказывается цѣлою массою различного рода документовъ. Въ числѣ документовъ, представленныхъ въ различныхъ дѣлахъ предъ брестскій подкоморскій судъ, находимъ королевскіе привилеи ¹⁾, подтвержденіе королемъ купли ²⁾, привилеи „на паркгамини“—подтвержденіе всѣхъ листовъ и привилеевъ, выданныхъ прежде ³⁾, квити поборовые ⁴⁾, листы дѣльчіе ⁵⁾, или „дѣлу въчистаго“ ⁶⁾, листы купчіе ⁷⁾, листы „до маршалка о невступованье“ ⁸⁾, листы напоминальные дворянъ ⁹⁾, декреты ассессоровъ ¹⁰⁾, реестры ревизорскіе ¹¹⁾ и т. д. Акты другихъ подкоморскихъ судовъ добавляють еще цѣлый рядъ документовъ къ перечисленнымъ. Подкоморію приходилось при каждомъ разбирательствѣ, неизбѣжно, имѣть дѣло съ цѣлымъ рядомъ документовъ. Въдая границы имѣній и изучая права на нихъ въ каждой „справкѣ“ своего суда, будетъ ли это гражданскій искъ, или уголовное преступленіе, онъ долженъ былъ разбирать документы, подтверждающіе права на тѣ границы, на которыя заявляетъ притязаніе каждая изъ тяжущихся сторонъ. Въ зависимости отъ этого изученія стоятъ не только признаніе правъ той или другой стороны на спорную землю, но и признаніе боя, убійства, грабежа нападеніемъ на чужой землѣ, преступленіемъ, или простою защитою своей земли владѣльцемъ отъ корыстныхъ покушеній другихъ лицъ. Документы, представляемые въ подкоморскій судъ тяжущи-

¹⁾ А. Вил., VI, стр. 153; 224.

²⁾ Ibidem, стр. 153.

³⁾ Ibidem, стр. 154.

⁴⁾ Ibidem, стр. 231.

⁵⁾ Ibidem, стр. 233.

⁶⁾ А. Вил., VI, стр. 232.

⁷⁾ Ibidem, стр. 153.

⁸⁾ Ibidem, стр. 154.

⁹⁾ Ibidem, стр. 154.

¹⁰⁾ Ibidem, стр. 226.

¹¹⁾ Ibidem, стр. 145.

и ся, были, какъ мы видѣли, весьма разнообразны. Это были не только грамоты, доказывающія прямую передачу правъ владѣнія однимъ лицомъ другому и полученіе ихъ путемъ королевскаго пожалованія,—въ числѣ ихъ встрѣчаемъ цѣлый рядъ документовъ, доказывающихъ прямо или косвенно самый фактъ владѣнія имѣніемъ въ извѣстныхъ опредѣленныхъ границахъ. Выписи изъ книгъ другихъ судовъ (обыкновенно земскихъ и городскихъ), естественно, встрѣчаются и какъ доказательства гражданской сдѣлки, а какъ доказательства преступленія, нарушенія границъ и права ¹⁾. Подкоморій изучаетъ эти листы и прежде всего опредѣляетъ, не „вонтливы“ ли они, то-есть, не сомнительны ли, не поддѣланы ли они. Сомнительность, „вонтливость“ могутъ „задавать“ листамъ въ различныхъ случаяхъ. Такъ, при разборѣ дѣла подкоморіемъ берестейскимъ Яномъ Шуйскимъ (10-го марта 1603 года) панъ Выриковскій (повѣренный отвѣтчицы) „повѣдиль, ижъ тые листы королевскіе, которые панъ Мложевскій (истецъ) показуеть, у него суть вонтливые, а то съ тое причины: напередъ, ижъ суть безъ подпису не только короля его милости, але и писарского и не суть знать ни гдѣ актикованы“ ²⁾. „Право на письмѣ“ ³⁾ есть главное основаніе для рѣшенія дѣла. Оно тѣмъ тверже, если сдѣлка, документъ внесены въ книги судовъ (земскаго, городского и высшихъ), то-есть, если имѣются „права листовные признаны“ ⁴⁾. Иногда сторона прямо требуетъ отъ противника своего, „абы апентнице книгами тыхъ куплей своихъ доводишь, а не голою повѣстью“ ⁵⁾,—выписи изъ судовыхъ книгъ, конечно, самое лучшее доказательство, ибо по отношенію къ нимъ не можетъ быть и рѣчи о поддѣлкѣ. При не слишкомъ же твердыхъ доказательствахъ нерѣдко сторона упрекаетъ другую въ томъ, что она „очи имъ мыдлитъ“ ⁶⁾. Если изученіе документовъ даетъ достаточное основаніе для разрѣшенія дѣла, то подкоморій прямо приступаетъ къ указанію границъ спорной земли на основаніи ихъ и допускаетъ къ „доводу“ одну изъ сторонъ, разрѣшаетъ дѣло и постановляетъ свой приговоръ. Въ томъ же случаѣ, если „выводу правного на письме“ ⁷⁾ и знаковъ граничныхъ „явныхъ

¹⁾ Напр., А. Вил., VI, стр. 155.

²⁾ Ibidem, стр. 225.

³⁾ Ibidem, стр. 226.

⁴⁾ Ibidem, стр. 230.

⁵⁾ Ibidem, стр. 281.

⁶⁾ Ibidem, стр. 226.

⁷⁾ III ст., IX, 2.

слушныхъ“ не оказалось, судъ приступаетъ къ опросу свидѣтелей, поставленныхъ стороною.

Подкоморій точно исполняетъ требованіе закона, чтобы на первомъ планѣ при разборѣ дѣла стояли документы, и останавливаетъ сторону, выставяющую свидѣтелей до изученія „листовъ, привилльевъ, твердостей, декретовъ на тые кгрунты“, требуя, чтобы тяжущійся „покладалъ“ передъ нимъ сначала эти документы ¹⁾). Касательно свидѣтелей законъ постановляетъ слѣдующія требованія. „Светки о речъ земленую и о доводъ держанья земли, такъ же и о каждую речъ“ не могутъ быть „жидове“, но непременно христіане „всякого стану и тые, которые привилльемъ нашимъ ку сведецству припушоны, толко бы были люди добрые, цютливые, богобойные, и ни в чомъ не подозренье“ ²⁾). Если бы пришлось „право вести“ татарамъ между собою, или „з людьми хрестиянъскими“, то они присягаютъ „водлугъ привилльевъ своихъ и закону своего“ ³⁾). Однако, „светковъ“ могутъ „ганить“, оспаривать ихъ правоспособность свидѣтельствванія на судѣ. Заявленія такого рода могутъ дѣлаться изъ расчета затянуть дѣло или даже сдѣлать невозможнымъ доказать искъ. Въ виду этого статутъ грозитъ строгимъ наказаніемъ такимъ, „кто сповольне и безъ слушное причыны стороне поводовой светки ганилъ“ бы ⁴⁾). Если поводовая сторона поставитъ „водле права“ девять свидѣтелей, а противная не выберетъ изъ нихъ трехъ „веры годныхъ“ и всѣхъ ихъ „отставить“, желая имъ „тымъ права сконъченье переказити“, поводовая же сторона не озаботилась поставить другихъ свидѣтелей и такимъ образомъ должна проиграть дѣло, „тогда таковой, хто ганить светкомъ“, долженъ тотчасъ же послѣ своего заявленія „того слушнымъ доводомъ на писме доводить“. При отсутствіи такого доказательства, при обнаруженіи подкоморіемъ „же имъ прожно ганилъ и отъставлялъ“, виновный въ этомъ долженъ каждаго отведеннаго имъ свидѣтеля „водле стану навезати водлугъ роду ихъ“, то-есть, „на-везка“ имъ полагается въ зависимости отъ того, шляхтичъ ли свидѣтель, или нѣтъ. При этомъ „на-везка“ присуждается въ такомъ размѣрѣ, какъ за рану, и тутъ же „сказывается“ подкоморіемъ, какъ судомъ. Если отводящій свидѣтелей докажетъ правильность своего поступка, сторона, лишившаяся такимъ образомъ ихъ, должна поставить

¹⁾ А. Вил., VI, стр. 153.

²⁾ III ст., IX, 14.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ III ст., IX, 15.

на ихъ мѣсто другихъ, но время для присканія новыхъ „светковъ“ не можетъ продолжаться долѣ третьяго дня. Въ случаѣ „пригашенія“ и „догоду“, доказательствна его обѣими сторонами на ихъ свѣтковъ взаимно, обѣ стороны должны поставить новыхъ свидѣтелей¹⁾. (Обыкновенно ставились девять свидѣтелей согласно со статутомъ²⁾, но значеніе земельныхъ тяжбъ побуждало иногда выставлять ихъ гораздо больше³⁾). Прежде чѣмъ допустить свидѣтелей „ку сведцтву“, подкоморій „напоминаетъ“ ихъ „боязнью Божю, абы справедливе, чога въ той справѣ свѣдоми“, передъ судомъ подкоморскимъ „подъ сумненьемъ своимъ сознали“⁴⁾. Послѣ такого „напомненья“ начинается допросъ свидѣтелей „по одному“⁵⁾).

Осматриваются далѣе подкоморіемъ границы и знаки граничныя, по указанію свидѣтелей и документовъ, представленныхъ на судъ его. При этомъ обыкновенно требовалось начать выводъ границы со знака граничнаго, а не просто съ какого нибудь „кгрунта“, признаваемого за границу. Встрѣчаются примѣры осмариванія вывода границы на томъ основаніи, что опъ сдѣланъ „не по звычайу“: лачали, напримѣръ, съ озера, а не съ граничнаго знака⁶⁾. Бывали случаи, что подкоморіи не сами осматривали границы, а посылали вмѣсто себя представителей отъ сторонъ⁷⁾,—но это исключенія, при томъ исключенія рѣдкія. Опредѣленіе границы было дѣломъ далеко не простымъ, такъ какъ знаки граничныя отъ времени портятся, что затрудняетъ ихъ распознаваніе. Время года также не всегда благопріятствуетъ осмотру границъ. Самъ статутъ постановляетъ: „еслибы зима зашла, же бы передъ снегомъ граничиты се не могло, тогда рокъ за позны и очывисте, маеть быти складанъ по зъбеженью снегу водлугъ уваженья часу слушный и пристоинный“⁸⁾. На судѣ подкоморскомъ не разъ бывали случаи требованія соблюденія этой статьи закона⁹⁾. При осмотрѣ границъ приходилось преодолевать и различныя неудобства мѣстности, и подкоморскія книги сохраняли не одну замѣтку объ этомъ, въ родѣ

¹⁾ Ш ст., IX, 15.

²⁾ Ш ст., IX, 12, 15.

³⁾ А. Вил., VI, стр. 227: тридцать свидѣтелей.

⁴⁾ Ibidem, стр. 156.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibidem, стр. 144.

⁷⁾ Ibidem, стр. 145.

⁸⁾ Ш ст., IX, 11.

⁹⁾ Напримѣръ, Тр. Подк., с. № 5981, л. 195, 196.

слѣдующей: „тамъ въ тыхъ мѣстцахъ топкихъ ледве есьмо переѣхати могли и въ ономъ дубѣ знакъ граничный бытъ менили, вшакже не вытнано отъ того дуба для спозненя и лихихъ не перебитыхъ болотъ“¹⁾).

Послѣ выясненія обстоятельствъ дѣла и правъ сторонъ, подкоморій „принускаетъ“ къ „доводу“ ту сторону, которая представила „листы лепшые и знаки граничные певнейшые и светки слушнейшые“²⁾. Къ „доводу“ допускается лишь одна сторона, а не обѣ, такъ что онъ настукаетъ непремѣнно послѣ того, какъ подкоморій уже рѣшить, чьи права законнѣе и доказательства ихъ лучше, и опредѣлить, въ комъ изъ тяжущихся онъ видитъ „ближшого ку доводу“³⁾ — тогда „доводящая“ сторона должна доказать свое право предъ подкоморіемъ и другою стороною. „Доводъ“ сопровождается присягою, которую приноситъ доводящая сторона „самъ четверть“, то-есть, съ тремя свидѣтелями, которыхъ для этого избереть „сторона противная“. Послѣ присяги спорный „кгрунтъ“ переходитъ во власть присягнувшей стороны. Но, если при разборѣ дѣла окажется, что отнимавшій „кгрунтъ, або входы пожитки лкие“, будучи позванъ на судъ подкоморскій, „на оный кгрунтъ у суду жадного права, яко листовного, такъ а ни знаковъ слушныхъ и явныхъ граничныхъ не показалъ и светковъ ку доводу водлугъ сего статуту ни одного не ставилъ, только такъ голыми словы тотъ кгрунтъ своилъ“, сторонаже противная докажетъ свои права и поставитъ девять свидѣтелей, то спорная земля присуждается ей и безъ присяги⁴⁾. Въ силу этого постановленія статута тяжущіеся требуютъ себѣ присужденія спорной земли декретомъ подкоморія, если имѣется положеніе дѣла, предвидѣнное этимъ артикуломъ его⁵⁾. Однако, если бы сторона отпорная, не имѣющая своихъ свидѣтелей, „бралася сама до присеги“, но жалобная не хотѣла бы ей допустить этой присяги и сама „за присегу брала“, то „жалобникъ такежъ толко самъ одинъ безъ светковъ можетъ и близшій будетъ присегнути“⁶⁾. Если сторона, „позвавшая“ на судъ, не предъявитъ подкоморію доказательствъ своего иска, то „позванный при держанью своемъ близшій будетъ самъ одинъ при-

¹⁾ А. Вил., VI, стр. 145.

²⁾ Ш ст., IX, 2.

³⁾ Ш ст., IX, 12.

⁴⁾ Ш ст., IX, 12.

⁵⁾ А. Вил., VI, стр. 157.

⁶⁾ Ш ст., IX, 12.

сегнути¹⁾ — и дѣло рѣшается въ его пользу. Вообще къ присягѣ можетъ быть допущена только одна сторона: законъ слишкомъ уважаетъ присягу, чтобы провѣрять ее и вызывать опасность возможности присягъ, прямо противорѣчащихъ одна другой, что было бы неизбежно при допущеніи присяги обѣихъ сторонъ. Присяга рѣшаетъ дѣло безповоротно, поэтому понятна та осторожность, съ которою подкоморій долженъ былъ допускать сторону къ „доводу“, оканчивавшемуся, обыкновенно, присягою.

При спорахъ сторонъ во время разбора дѣла подкоморіемъ обнаруживается несомнѣнное знакомство тяжущихся съ закономъ: ссылки на статутъ и конституціи — явленіе обычное въ подкоморскихъ книгахъ²⁾. Стороны прямо ссылаются на артикулы статута, которымъ „прихилиючися“³⁾ долженъ дѣйствовать подкоморій. Вслѣдствіе сложности дѣлъ о границахъ имѣній, какъ весьма серьезныхъ гражданскихъ дѣлъ, вслѣдствіе большого числа документовъ, представляемыхъ сторонами⁴⁾, вслѣдствіе необходимости, обыкновенно, выслушивать свидѣтелей и, сверхъ того, осмотрѣть границы и положить граничные знаки, подкоморскія разбирательства тянулись иногда по нѣсколькимъ дней. Споры сторонъ также длились иногда не одинъ день, затягивая судебное разбирательство. Акты часто приводятъ случаемъ, когда во время разбора дѣла подкоморіемъ „спознило“⁵⁾, и пришлось за „нешпорной годиною“⁶⁾ отложить разбирательство или декретъ до слѣдующаго дня. „А ижъ се было спознило, взяломъ собѣ на декретъ до завтрея“⁷⁾ записывается въ одномъ изъ актовъ своего судебного разбора брестскій подкоморій.

Разобравши дѣло и выслушавъ „доводъ“, подкоморій постановляетъ свой приговоръ и пишетъ свой декретъ, заключая имъ весь актъ своего разбора. Свое рѣшеніе подкоморій мотивируетъ своими соображеніями и ссылками на статутъ⁸⁾ съ обозначеніемъ раздѣла и артикула, до котораго онъ „прихилиется“⁹⁾. Часть своего приговора под-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Напримѣръ, А. Вил., VI, стр. 157, 167 и др.

³⁾ Ibidem, стр. 153.

⁴⁾ Напримѣръ, нашъ Лукашъ Копоть представилъ 25 документовъ. А. Вил., VI, стр. 153—155.

⁵⁾ Ibidem, стр. 228.

⁶⁾ Ibidem, стр. 153.

⁷⁾ А. Вил., VI, стр. 228.

⁸⁾ Примѣры приговоровъ: А. Вил., VI, стр. 157—158, 228—229, 234—235.

⁹⁾ А. Вил. VI, стр. 157.

коморскій врьдъ самъ и приводитъ въ исполненіе тутъ же, сряду послѣ суда: подкоморій размежевываетъ спорныя земли и „подаеть“ ихъ „въ моцъ и держанье“ доказавшей свое на нихъ право сторонѣ. Другую часть своего приговора, признаніе преступленія (гвалта, боя и пр.) и убытковъ (шкодъ), причлиенныхъ сторонѣ преступникомъ, подкоморскій врьдъ отсылаетъ обратно въ судъ, переславшій ему на разрѣшеніе данное дѣло. Подкоморій разрѣшаетъ только вопросъ о границахъ и самъ приводитъ въ исполненіе свое рѣшеніе, а другія части иска, которыя разрѣшаются также рѣшеніемъ вопроса о границахъ, онъ возвращаетъ „на отправу“ въ тотъ судъ, который переслалъ ему дѣло и передъ которымъ оно возникло, и уже этотъ послѣдній „сказываетъ“ ее на „маетности“ виновнаго. Такъ, Яцъ Сонковичъ, коморникъ троцкаго подкоморія, разобравъ тяжбу, „подалъ“ спорный „кгрунтъ въ моцъ въ держанье и в спокойное уживанье“ выигравшей дѣло сторонѣ и „завель“ его. Сдѣлавъ онъ это передъ вознымъ повѣта и „стороною (то-есть, людьми „посторонними“, безъ которыхъ не дѣйствовалъ, обыкновенно, возный) людьми добрыми трема шляхтичами“. Что же касается двадцати грошей „за кгвалтъ“, „заклада“ сторонѣ поведовой и врьду ¹⁾ и, наконецъ, „за пересудъ“, то всѣ эти деньги коморникъ „сказалъ и присудилъ и для отправки тое сумы пенезей листъ свой отвороный до врьду земскаго троцкаго“ даль сторонѣ ²⁾.

Недовольный разборомъ дѣла и постановленіемъ подкоморскаго суда заявляетъ объ этомъ тутъ же на судѣ и требуетъ разрѣшенія себѣ апелляціи. Само собою разумѣется, что заявляющій о своемъ недовольствѣ судомъ подкоморія тяжущійся не долженъ „словъ соротныхъ мовити пры отозве“ ³⁾—это требуется соблюдать при заявленіи апелляціи каждому суду. Заявлять свое недовольство судомъ и желаніе апеллировать въ подкоморскомъ судѣ, какъ и во всякомъ другомъ, можно лишь „по головной сказни речи самое“ ⁴⁾. По иногда тяжущійся, при самомъ разборѣ дѣла до окончанія его „апеллевалъ“,— въ такихъ случаяхъ подкоморій „апелляціи не допускатъ“, указывая ему на то, что апелляція разрѣшается лишь „по головномъ всказе“ ⁵⁾,

¹⁾ Согласно III ст., IX, 22.

²⁾ Тр. П. С. № 5931, л. 199.

³⁾ III ст., IV, 86.

⁴⁾ III ст., IX, 7. Ср. также III ст., IV, 88.

⁵⁾ Справа пани Горястасовой воеводиной Новгородской съ паномъ Юрьемъ Завяшюю. Тр. П. С. № 5931, л. 55—58.

и подкрѣплялъ свое запрещеніе ссылкой на статутъ. Апелляціонной инстанціей для подкоморскаго суда, какъ и для прочихъ повѣтовыхъ судовъ, является трибуналъ. Но трибуналъ для Литвы учрежденъ только въ 1581 году, а до учрежденія его „отозвы“ отъ суда подкоморскаго, какъ и отъ другихъ повѣтовыхъ судовъ направлялись „до государя“¹⁾, бывшаго единственною апелляціонною инстанціей въ то время. Если заявляется на подкоморскомъ судѣ желаніе апеллировать, и судъ находитъ его правильно съ формальной стороны заявленнымъ, онъ разрѣшаетъ апелляцію, опредѣляя при этомъ, въ какую сессию трибунала должна быть предъявлена апелляціонная жалоба²⁾. Трибуналъ вслѣдствіе апелліаціи на приговоръ подкоморія высылаетъ отъ себя комиссаровъ, по непрѣнно лицъ, „во опомъ же новете оселыхъ“³⁾. Этими комиссарами должны быть повѣтовые каштелянъ, или маршалокъ, а если въ повѣтѣ нѣтъ этихъ врядниковъ, то судебный староста повѣта. Какъ при каштелянѣ или маршалкѣ, такъ и при старостѣ въ этой комиссіи должны участвовать два шляхтича, „люди добрые, цотливые, веры годные и у правѣ умеетные“. „Рокъ“ ихъ выѣзда на спорное мѣсто назначается трибуналомъ, и передъ ними подкоморій долженъ „справы суда своего оказать“, а они, если найдутъ, что онъ „добре судилъ“, оставляютъ его приговоръ въ силѣ, если же нѣтъ — „моцни будутъ судъ подкоморого и границъ, если бы въ чомъ выкročылъ, поправити“. Но законъ старается предупредить напрасныя, „безъ прычыпы слушное“ отозвы отъ подкоморскаго суда, опредѣляя за такую апелляцію „вины“ подкоморію шесть рублей и сторонѣ „противной“ — три рубля. Если стороною правильно заявлено желаніе апеллировать, подкоморій задерживаетъ присягу, какъ „доводъ“ выигравшей дѣло стороны, но „для памяти“ все-таки полагаетъ граничные знаки „того заграниченья“, хотя и получаетъ за нихъ лишь половину своего обычнаго вознагражденія. Спорныя „кгрунты“ при этомъ остаются „до росъправы комисарьское“ въ рукахъ той стороны, которой присудилъ ихъ подкоморій, но эта послѣдняя до комиссарскаго разбора ихъ „пустошыты не маеть“, ибо они не принадлежатъ еще ей вполне. Только послѣ рѣшенія дѣла комиссарами окончательно разрѣшается оно, и „наконцеъ границы значьные починены и концы водде потребы за-

¹⁾ II ст., IV, 61.

²⁾ А. Вил., VI, стр. 229.

³⁾ III ст. IX, 7.

копаны быти мають заразомъ черезъ тыхъ же комисаровъ¹⁾, которые получаютъ за свой трудъ при размежеваніи то же вознагражденіе, которое опредѣлено статутомъ для подкоморія¹⁾. До постановленія комиссаровъ задерживается и присяга „на презыски“, присужденныя взыскація съ проигравшаго дѣло, равно какъ и отосланіе ихъ „на отираву владовую“. Это „отосланіе презысковъ на отираву до владу судового“ совершается листомъ подкоморія, если его приговоръ утвержденъ комиссарами, но—листомъ комиссаровъ, если они не утверждаютъ, а „поправятъ“ его судъ. Разумѣется, комиссарское разбирательство за апелляціями отъ подкоморскихъ судовъ и записывалось въ книги этихъ же судовъ, при чемъ, однако, законъ разрѣшаетъ и вписаніе ихъ въ книги гродскаго или земскаго суда²⁾.

Но кто же судить самого подкоморія, если у него самого возникнуть съ кѣмъ нибудь справа „о кгрунтѣ землеюмъ“? На нарушеніе правъ владѣнія земельнымъ имуществомъ, сдѣланное подкоморію, или имъ самимъ кому нибудь, подается согласно закону жалоба въ земскій судъ, и этотъ послѣдній „по доконанью роковъ земьскихъ въ чотырохъ неделяхъ“ высылаетъ изъ своего состава судью и подсудка, или же одного изъ нихъ съ писаремъ земскимъ судонимъ, которые и выѣзжаютъ „на кгрунтъ“ и разрѣшаютъ спорное дѣло. Если дѣло первоначально возникло предъ гродскимъ судомъ, то „поводовая сторона“ позываетъ свою „противную сторону позовомъ тыхъ двухъ врьдниковъ судовыхъ земьскихъ, которые тамъ поспети выехати будуть, таке жъ яко и подкоморого позовомъ на шесть недель и на рокъ завитый позвати“. Этотъ судъ двухъ врьдниковъ, членовъ земскаго суда, совершается съ тѣми же формальностями процесса, съ тою же судовою силою и съ тѣми же порядкомъ апелляціи и комиссарскаго разбора вслѣдствіе ея, какъ и обыкновенный подкоморскій судъ³⁾.

Но бывали дѣла, въ разборѣ которыхъ подкоморій одного повѣта не былъ компетентенъ; бывали случаи, когда справа подлежала разбору двухъ или нѣсколькихъ подкоморіевъ: это дѣла о „кгрунтахъ“, лежащихъ на границѣ двухъ или нѣсколькихъ повѣтовъ. Для разбора такихъ дѣлъ должны выѣхать подкоморіи всѣхъ этихъ повѣтовъ, а не одинъ. Извѣщаетъ своихъ коллегъ о такомъ „выѣздѣ“

¹⁾ III ст., IX, 9.

²⁾ III ст., IX, 7.

³⁾ III ст., IX, 11.

листомъ своимъ „отворонимъ“ тотъ подкоморій, предъ которымъ возникло это дѣло. Извѣстительный листъ отъ подкоморія къ другимъ подкоморіямъ доставляетъ „сторона жалобная“. Съѣхавшись „на рокъ, за позвы прыпалый“, на спорный „кгрунтъ“, они разбираютъ дѣло, „згодно“ его разрѣшаютъ и „умощняютъ“ свой судъ, придаютъ силу своему разбирательству границами, концами и своими судовыми листами. Доходъ подкоморіевъ въ такой справѣ долженъ дѣлиться такъ: каждый изъ нихъ получаетъ за границу и копцы, положенные въ той части имѣнія, которая лежитъ въ его повѣтъ. Въ случаѣ несогласія, „незгоды“ подкоморіевъ при такомъ общемъ ихъ судномъ разборѣ каждый изъ нихъ излагаетъ письменно „всю справу, яко се точити будетъ“ и свое „зданье“, имѣніе „достаточно выписавши“, и они отсылаютъ со всѣмъ этимъ стороны въ трибуналъ, который высылаетъ своихъ комиссаровъ въ томъ же порядкѣ, какъ и при апелляціяхъ на рѣшенія подкоморскаго суда. При благополучно состоявшемся, согласномъ разрѣшеніи дѣла двумя или нѣсколькими подкоморіями, конечно, все-таки возможна апелляція въ трибуналъ, какъ возможно обжалованіе рѣшенія и простаго подкоморскаго суда cadaго повѣта¹⁾.

Въ опредѣленіяхъ границъ повѣтовъ при разборѣ спорнаго земельного дѣла по имѣнію, лежащему своими частями въ нѣсколькихъ повѣтахъ, подкоморіи, разумѣется, дѣйствуютъ очень осторожно: ихъ дѣйствія не только разрѣшаютъ судное дѣло, но имѣютъ государственное значеніе, опредѣляя границы повѣтовъ. Такъ подкоморіи троцкій (Богданъ Огивскій) и ковенскій (Каспоръ Матушевичъ Гедройтъ), разсматривая такое дѣло (10-го декабря 1590 года), не могли покончить съ нимъ въ одинъ день; „зачимъ ижъ се тогдъ дня спознило, тогда и на завтрей во второкъ и в среду, и в четвергъ, черезъ вси чотыры дни, почавшы отъ десятого дня декабря ажъ до тринадцатого дня декабря в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесетомъ на кождый день ездилъ есмо, прыпатрующисе границамъ межъ поветы и у шляхты околичное у людей ведомыхъ доведующисе такъ тежъ прыпатрующисе описанью границъ, которые суть на письме выданы мнѣ подкоморому троцкому с канцелярии его королевское милости подъ печатью и с подписомъ руки его королевское милости славное намети Стефана, где описуетъ тое стороны границу.....“— такъ разказываютъ подкоморіи объ этой своей справѣ въ листѣ своемъ судовомъ, внесенномъ въ троцкія подкоморскія книги²⁾.

¹⁾ III ст., IX, 8.

²⁾ Тр. II. С. № 5931, л. 82—84.

Иногда подкоморій разбираетъ справу за спеціальнымъ „росказаньемъ“ короля. Такъ, когда гвардіянь „костеловъ бернардынскихъ виленского и ковенского“ князь Янъ Лосинскій и брати его, „тыхъ костеловъ законники мнихи“, пожаловались королю на пана Криштофа Радивила, „кляжатию па Биржахъ зъ Дубинокъ“ виленскаго, вооводу, гетмана польнаго великаго княжества литовскаго старосту солецкаго и борисовскаго, державцу жижморскаго, и позвали его на королевскій судъ, обвиняя въ отнятіи отъ нихъ земли и лишеніи ихъ одной службы людей, король и паны рады поручили разборъ дѣла троцкому подкоморію Богдану Огинскому, который выѣхалъ на спорное мѣсто „за листомъ и росказаньемъ его королевское милости“ и разобралъ его 4-го декабря 1586 года ¹⁾.

Количество дѣлъ, подлежащихъ разбору подкоморія, не было особенно велико и не можетъ идти въ сравненіе съ массою справъ, которыми были завалены другіе суды повѣта: самая опредѣленность дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію подкоморскаго уряда, была причиною этого. За время съ 4-го декабря 1587 года по 9-е ноября 1606 года, то-есть, почти за полныя 20 лѣтъ, троцкій подкоморскій судъ сдѣлалъ всего 88 записей, изъ которыхъ при томъ 15 были не судными справами, а актами назначенія коповищъ ²⁾. Были годы (1587, 1593), оставившіе только по одному акту въ подкоморскихъ книгахъ троцкаго повѣта; въ 1588 и 1600 годахъ записано по двѣ справы. Больше всего записей сдѣлано въ 1590 и 1608 годахъ: въ первомъ—26, во второмъ—10. Но изъ записей 1590 года 15 — назначенія коповищъ. Такимъ образомъ книги троцкаго подкоморскаго суда даютъ отъ 1 до 11 разбираТЕЛЬствъ передъ подкоморскимъ судомъ въ годъ. Акты земскихъ судовъ, какъ и судовъ городскихъ, не знаютъ такой малочисленности справъ. На однихъ михайловскихъ рокахъ 1570 года въ книгахъ слонимскаго земскаго суда было сдѣлано 84 записи ³⁾, и въ одинъ день (11-го октября 1570 года) записано цѣлыхъ 23 акта ⁴⁾. Но, конечно, справы подкоморія гораздо сложнѣе и обширнѣе справъ другихъ повѣтовыхъ судовъ. Изъ изданныхъ актовъ брестскаго подкоморскаго суда самый короткій занимаетъ полторы печатныхъ страницы ⁵⁾ изданія актовъ Виленской археографической комиссіи (in folio,

¹⁾ Ibidem, x. 3—4.

²⁾ Тр. П. С. № 5931. Назначенія коповищъ изданы въ А. Вил., XVIII, №№ 95—109.

³⁾ А. Вил., XXII, стр. 302—445.

⁴⁾ А. Вил., XXII. №№ 612—682; №№ 641, 642.

⁵⁾ А. Вил., VI, стр. 147—149.

въ два столбца), между тѣмъ какъ въ числѣ изданныхъ актовъ земскихъ судовъ встрѣчаемъ документы строкъ въ 20 ¹⁾). Обыкновеннымъ объемомъ акта подкоморскаго разбирательства нужно считать 2—8 рукописныхъ листовъ, хотя встрѣчаются и большіе и меньшіе (последнее очень рѣдко) размѣры. Записывается подкоморіемъ въ книги, обыкновенно, только одна справа въ день, хотя встрѣчаются изрѣдка записи двухъ актовъ ²⁾). Не слѣдуетъ, однако, считать каждую записъ дѣломъ разбора одного дня: мы уже знаемъ, что подкоморіи нерѣдко проводили въ своемъ разбирательствѣ по нѣскольку дней, что видно изъ самаго акта, но не отражается на его датѣ. Акты сохранили указанія, правда рѣдкія, на недосугъ подкоморія за своими справками разобратъ въ срокъ назначенное къ разбору дѣло ³⁾, но подкоморій легко могъ избѣгнуть такой задержки, пользуясь услугами своего коморника. Законъ строго требуетъ, „абы подкоморій повинности вряду своего досытъ чынилъ“ ⁴⁾. Въ случаѣ своей болѣзни, онъ обязанъ извѣстить своими листами обѣ стороны. По выздоровленіи подкоморія „жалобная“ сторона снова позываетъ „сторону свою противу“, и онъ на „новомъ року“ долженъ заявить сторонамъ о дѣйствительности своей болѣзни, притомъ сдѣлать это „подъ тоужь присягою своею на врьдъ его учиненою“. Если неявка подкоморія не была вызвана его болѣзною, „а где-бы подкоморій, не будучи хоръ и обмовы хоробою не чипечы, вряду своего лиленъ не былъ и ку зполоце справедливости на рокъ завитый не прибылъ“, онъ обязанъ заплатить „поводовой“ сторонѣ по шести рублей грошей за каждый „омешкалый рокъ“. Жалоба на такой проступокъ подкоморія подается земскому суду и разбирается на „року завитомъ“. Въ случаѣ троекратнаго „омешканья“ подкоморія „безъ причины хоробы своею“, онъ „врьдъ свой тратить“. Конечно, подкоморій не наказывается за неисполненіе своихъ обязанностей въ случаѣ исполненія имъ порученія, или службы, заставлявшихъ его иногда надолго отлучаться изъ по-

¹⁾ А. Вил. XXII, № 584.

²⁾ Напримеръ, въ Тр. П. С., № 5931: 1-го ноября 1596 года — № 48 и 49; 8-го ноября 1597 года — №№ 53 и 54; 22-го октября 1603 года — №№ 69 и 70. При назначеніи коповищъ встрѣчается и по три записи въ этой книгѣ: А. Вил., XVIII, №№ 105, 106, 107.

³⁾ „и ач шест недел од поданья тыхъ пововъ дня вчорашнего быдо прынало, нишли за суженъемъ номъ лишихъ справъ тоужъ нани Кобылинское зъ его милостью наномъ Фолтыномъ Талвойшомъ тая справа на денъ сегодняшны ест одложена“. Тр. П. С., № 5931, л. 188.

⁴⁾ III ст., IX, 6.

вѣта, а слѣдовательно не исполнять своихъ подкоморскихъ обязанностей. Троицкій подкоморій Богданъ Огинскій уѣхалъ въ Инфлянты до „войска“, и sprawy его прекратились, пока онъ не вернулся, хотя его отсутствіе, повидямому, длилось около полутора года ¹⁾). Разумѣется, зная о необходимости своего отъѣзда изъ повѣта, подкоморій заблаговременно прекращалъ выдачу позновъ на свой судъ и принятіе справъ въ него.

Вознагражденіе подкоморія опредѣлено закопомъ ²⁾). Доходы его слѣдующіе: отъ позновъ по грешу; отъ листа „до учасниковъ“ и другихъ подкоморіевъ—по два гроша; отъ листа съ перенесеніемъ „рока“ по два гроша; за записанье справъ въ книги—грошъ; за вышесі судовныя—вознагражденіе, равное платѣ: за это писарю земскому или городскому ³⁾; за каждый конецъ „нарожный“ по 24 гроша, а за „посредній копецъ“ по 12 ⁴⁾; за „перегоненье межъ“ по 12 грошей за каждые 5 шнуровъ волочныхъ. Къ этому присоединяется еще „пересудъ отъ суммы сказаное“, подобно тому какъ онъ составлялъ доходъ и другихъ судовъ. Къ расходамъ тяжущихся на подкоморскій судъ нужно еще прибавить вознагражденіе возныхъ ⁵⁾ за доставленіе позновъ, листовъ, „прислуханье“ присяги и т. п. Sprawy свои подкоморій записываетъ въ свои книги, которыя называются или коротко просто книгами подкоморскими ⁶⁾ повѣта, или же болѣе распространено ⁷⁾, наиримѣръ, „книги подкоморскія воеводства берестейского“. Въ своей присягѣ подкоморій клянется быть вѣрнымъ королю и обывателямъ повѣта, „спору obu дву сторонъ“ вмѣстѣ со „сказаньемъ“ своимъ подкоморскимъ „пильне до книгъ своихъ судовыхъ уписуючы и с книгъ выдаючи“ ⁸⁾). Такимъ образомъ, подкоморій самъ долженъ писать свои книги. Но можно со-

¹⁾ Первая справа предъ подкоморіемъ послѣ его возвращенія—10-го августа 1602 года, а послѣдняя передъ его отъѣздомъ—18-го декабря 1600 года. Тр. II. С. № 5931, л. 198—199 и л. 196—197.

²⁾ III ст., IX, 9.

³⁾ III ст., IV, 6.

⁴⁾ При этомъ статутъ предупреждаетъ насыпку слишкомъ частыхъ копцовъ—они должны насыпаться не ближе одной къ другому, какъ на 5 шнуровъ волочныхъ, за исключеніемъ случаевъ, „где бы ся граница закривеная прыдала“ и гдѣ требуются поэтому болѣе частые копцы. III ст., IX, 9.

⁵⁾ III ст., IV, 10.

⁶⁾ Наиримѣръ, А. Вил. VI, стр. 200.

⁷⁾ Ibidem, стр. 147.

⁸⁾ III ст., IX, 1

мѣваться, чтобы самъ онъ писалъ ихъ всегда. Подкоморій былъ слишкомъ важнымъ лицомъ для того, чтобы самому лично всегда вести свои книги, да и другіе вѣжды, которые онъ нерѣдко соединялъ въ своихъ рукахъ съ подкоморствомъ, едва ли давали возможность это дѣлать. По всей вѣроятности, процессъ составленія подкоморскихъ книгъ былъ таковъ. Подкоморій самъ писалъ во время суда свой судебный листъ, который затѣмъ уже вписывался въ книги, и возможно, что это дѣлалъ не онъ самъ, а его слуга-писарь. Но, конечно, отвѣтственность за книги и правильность того, что въ нихъ внесено, лежитъ на самомъ подкоморіи, вѣдникѣ, а не слугѣ, какъ за книги земскія отвѣчалъ писарь, а не его подписокъ. Подкоморскія книги хранились у самого подкоморія, который и выдавалъ изъ нихъ выписи. Статутъ постановляетъ, что „выписи всякіе подкоморій рукою своею подписовати маеть“¹⁾, но, обязанный скрѣплять ихъ своею подписью, едва ли онъ самъ писалъ ихъ, а не прѣказывалъ это дѣлать своему слугѣ-писарю. По смерти подкоморія его судебныя книги должны быть переданы вѣжду судовому земскому повѣта, который и хранитъ ихъ вмѣстѣ съ книгами земскими²⁾; въ случаѣ требованій выписей изъ нихъ, онѣ выдаются уже вѣдомъ земскимъ за печатью судьи и подсудка и подписью писаря земскаго.

Книги подкоморскихъ судовъ—книги чисто судебныя. Онѣ не имѣютъ нотаріальнаго характера, который посятъ въ значительной своей части книги городскія и земскія. Въ книги подкоморія записываются разбирательства его собственныя, коморника и комиссаровъ³⁾. Изъ другихъ документовъ встрѣчаются лишь листы комиссійные съ назначеніемъ комиссаровъ, которые иногда вносятся въ подкоморскія книги предъ актомъ комиссарскаго разбора, да акты назначенія копвищъ, и напрасно мы будемъ искать вписанія въ эти книги testamentовъ, дарственныхъ записей, купчихъ и пр., которыхъ такъ много въ книгахъ другихъ повѣтовыхъ судовъ. Само собою, однако, разумѣется, что при разборѣ дѣла подкоморскимъ судомъ нерѣдко вписывались въ книги подкоморскія и различные акты дареній, сдѣлокъ и т. д., какъ доказательства, приводимыя тою или другою стороною,

¹⁾ III ст., IX, 9.

²⁾ О храненіи земскихъ книгъ см. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1897 г., июнь, стр. 29, 30.

³⁾ Встрѣчаются записанныя въ подкоморскія книги разбирательства комиссаровъ, хотя самъ подкоморій и не участвовалъ въ комиссіи. А. Вил., VI, стр. 200.

но, какъ самостоятельные документы, они не могли имѣть мѣста въ этихъ книгахъ.

Справы, подлежащія подкоморскому суду, разсматриваются иногда не самимъ подкоморіемъ, а высланнымъ имъ коморникомъ. Слово коморникъ происходитъ, очевидно, отъ слова комора, которое употребляется актами въ довольно широкомъ значеніи. Въ инвентаряхъ имѣній „коморка“ весьма обычное явленіе. Напримѣръ, въ инвентарѣ имѣнія Эдетельскаго (1580 года) въ описаніи построекъ двора Эдетельскаго читаемъ: „напервей, уехавши у дворъ, по правой руке домокъ малый, у которомъ светлочка, а въ ней печь простой, обомоны паперные старыя, у боку тоя светльочки коморка, а противко другая, межъ ними сепцы“ и т. д. ¹⁾ Коморки имѣли весьма различныя назначенія въ домахъ. Иногда упоминаются въ нихъ „лавы“ ²⁾, и надо думать, что такія коморки служили спальными комнатами. Встрѣчаются коморки съ окнами ³⁾ и безъ нихъ. Онѣ могли быть и спальными, и помѣщеніями для слугъ, и мѣстами склада всякихъ домашнихъ „речей рукомыхъ“, и имѣть различныя другія назначенія ⁴⁾. Но рядомъ съ такимъ значеніемъ коморы, какъ части дома, встрѣчаются „коморы мытныя“, таможни, гдѣ платится мыто „черезъ руки мытниковъ нашихъ (королевскихъ) на коморахъ мытныхъ уставленныхъ“ ⁵⁾. Коморы упоминаются и въ городахъ. „Коморники въ мѣстѣ тамошнемъ, которыми избу, або комору у подворника наймуютъ, и подъ теперешнимъ часомъ того постановленья въ мѣстѣ мѣшкають, и которыи бы потомъ до мѣста приходили о таковыхъ мають давати вѣдомость войты вряду замковому“ ⁶⁾. Въ грамотѣ Баторія Полоцку на магдебургское право послѣ возвращенія этого города изъ московскихъ рукъ дается ему, кромѣ мѣстской печати, еще другая печать—„лавничая фигура Внебо вьятъе Панны Маріи, которую уживати мають для выписовъ и запечатованія домовъ отъ умерлыхъ, коморъ, testamentовъ и иныхъ рѣчей мѣстскихъ“ ⁷⁾. А грамота на магдебургское право Могилеву, данная

¹⁾ А. Вил., XIV, стр. 199.

²⁾ А. Вил., XIV, стр. 456.

³⁾ „Na przeciwko tey swiatlice komora, w niey szklane okno iedne y drugie male proste, drzwi proste y skoblami y zaszczepka“. А. Вил., XIV, стр. 479.

⁴⁾ Напримѣръ, komorka potrzebna, напримѣръ, А. Вил., XIV, стр. 400 и др.

⁵⁾ А. З. Р., III, № 50.

⁶⁾ А. З. Р., III, № 26. Уставная грамота могилевскимъ мѣщанамъ. Она же издана въ „Вѣлорусскомъ архивѣ древнихъ грамотъ“. Ч. I. М. 1824. Стр. 20—27. См. стр. 23.

⁷⁾ А. З. Р., III, № 121.

тѣмъ же королемъ въ 1578 году, упоминаетъ въ мѣстѣ могилевскомъ „ктому тежъ крамницы и коморы для складаня речей и товаровъ, такъ тежъ и ятки мясные“ ¹⁾ и т. д. Акты знаютъ и сторожей коморныхъ, которые нанимались въ городахъ „на сторожу комор ринковыхъ“ ²⁾. Такимъ образомъ, слово комора употребляется въ весьма различныхъ значеніяхъ. Мы не задаемся цѣлью исчерпать всѣ виды коморъ и коморниковъ—уже одно изученіе коморниковъ королевскихъ повело бы насъ слишкомъ далеко—мы приводимъ лишь примѣры съ цѣлью показать разнообразіе значеній, въ которыхъ употребляются эти слова. Коморники также встрѣчаются, какъ лица весьма различныхъ видовъ и положеній. Такъ, король Стефанъ Баторій, передавая полоцкому іезуитскому коллегіуму села монастырей Мошопоцкаго Воскресенскаго и св. Спаса игуменства Полоцкаго—Игуменово, Копоровичи и Мотырино,—посылаетъ коморника своего Василья Ивашковича съ приказаніемъ взять эти села и „увязать“ въ нихъ полоцкихъ іезуитовъ и ихъ ректора ³⁾. При извѣстномъ своимъ значеніемъ для возстановленія православной іерархіи въ Западной Руси пріѣздѣ въ предѣлы Речи Посполитой іерусалимскаго патріарха Теофана, король назначилъ для сопровожденія его своего коморника Почановскаго ⁴⁾. Въ числѣ разносившихъ листы „о третій грошъ поголовщины“, разосланныхъ изъ Люблина 29-го апрѣля 1566 года, были коморникъ его королевской милости Янъ Рагоза и коморникъ же Юрій Себестьяновичъ ⁵⁾. Рядомъ съ такими королевскими коморниками стоятъ коморники частныхъ лицъ. Подстаростѣ слонимскому Офанасу Гавриловичу, вряду гродскому слонимскому, было заявлено 15-го апрѣля 1575 года ставшимъ передъ нимъ „очевисто“ вельможнымъ паномъ Юріемъ Васильевичемъ Тишкевичемъ Логойскимъ, воеводою берестейскимъ державцою волковыйскимъ, что у него „все права и привилія на все именя“ его, лежація въ разныхъ воеводствахъ и повѣтахъ, пропали „за неостатрностью писаровъ и коморниковъ его милости, а

¹⁾ Бѣлорусскій Архивъ др. гр. I, стр. 35. Издана также въ А. З. Р., III, № 77.

²⁾ „Сторожы коморные меские наняты черезъ бурмистровъ радець на сторожу коморъ ринковыхъ черезъ рокъ Отрошко Семеновичъ, Игнатъ Артемовичъ, Гришко Ивановичъ“. Вит. Центр. Архивъ, Могилевской губерніи Могилевскаго магистрата. Актовая № 8, л. 71 об.

³⁾ А. З. Р., III, № 137.

⁴⁾ *Митр. Макарій*. Исторія русской церкви. XI. С.-Пб. 1882, стр. 248.

⁵⁾ Лвт. Метр. $\frac{\text{III A}}{7}$ л. 105 об.

боли за украденем от тых гостей и суседов его милости“¹⁾). Олбрахтъ Гаштольдъ пишетъ въ 1576 году гетману Юрію Радивилу: „яко мнѣ самому вчора на вечерь пріѣхалъ коморникъ вашей милости Садовскій зъ листы, писанными до господара короля его милости и до насъ“ (съ извѣстіемъ о томъ, что гетманъ „досталъ“ непріятельскій замокъ Гомель и „осадивши“ его, „рушился“ со всеми моцами подъ замки и иншіи непріятельскіи“)²⁾). Рядомъ съ этими коморниками стоятъ, какъ мы уже видѣли, совсѣмъ не похожіе на нихъ коморники мѣстскіе³⁾). Всѣ эти примѣры показываютъ ясно, что со словомъ коморникъ мы не имѣемъ права соединять извѣстное строго опредѣленное значеніе, а должны, прежде чѣмъ подвести каждаго даннаго коморника подъ категорію извѣстнаго рода лицъ съ опредѣленнымъ общественнымъ положеніемъ, поближе присмотрѣться къ каждому отдѣльному случаю, такъ какъ положеніе коморниковъ было чрезвычайно различно. Что же представляетъ изъ себя коморникъ подкоморій? Второй статутъ гласитъ, что въ каждомъ повѣтѣ подкоморій „ку помочи своей маеть обрати одного, або тежъ и двоухъ коморниковъ, шляхтичовъ, въ повѣтѣ осѣлыхъ, людей годныхъ и статечныхъ, которые на рокохъ судовыхъ передъ кашталяномъ, або маршалкомъ повѣтовымъ и передъ врядомъ земскимъ, або дворнымъ мають присегу таковую жъ, якую самъ подкоморій, на врядъ свой коморницкій учынити“. Послѣ принесенія такой присяги коморникъ можетъ исправлять свои обязанности по подкоморскому вряду съ „моцью и владностью“ подкоморія, но лишь по порученію, „за сланьемъ“ послѣдняго на каждую отдѣльную справу. Подкоморій выбираетъ себѣ въ помощь одного или двухъ шляхтичей въ коморники для того, „нижъ бы отправа всякихъ справъ, вряду подкоморого належачыхъ, омѣшканья и затрудненья некоторого не пріймучи, але тымъ снадней кромъ вшелякое проволокы и продолженья скутокъ, а конецъ свой пріймовала“⁴⁾). Третій статутъ гораздо подробнѣе говоритъ о коморникѣ. По статуту 1588 года коморники должны быть осѣлыми въ повѣтѣ шляхтичами, людьми „годными, статочными в праве уметными“ и умѣющими писать. Они присягаютъ присягою такого же содержанія, какъ и самъ подкоморій,

¹⁾ Вид. Центр. Архивъ. Слонимскаго гр. с. № 7864, л. 107.

²⁾ А. Ю. и З. Р., I, № 171.

³⁾ Акты говорятъ „мѣщанинъ, або коморникъ права майдебургскаго“ А. Ю. и З. Р., I, № 223. См. „rowinnowsz komornicza“ коморниковъ мѣста королевскаго Берники. *Писцовая книга Гродненской экономіи*. I. Вильна. 1881. Стр. 335.

⁴⁾ II ст., IV, 70.

и приносятъ ее на рокахъ земскихъ передъ кашталіаномъ или маршалкомъ повѣта и земскимъ судовымъ врядомъ, а „въ небытности“ кашталіановъ и маршалковъ—передъ земскимъ судомъ и „иными станами“, собравшимися на роки судовые земскіе. Коморники высылаются подкоморіемъ „за недосехомъ его самого“ на sprawy, подлежащія подкоморскому вряду „ку розсудку и граниченью и инымъ справамъ, вряду подкоморскому належачымъ“¹⁾. Но коморникъ, дѣйствуя въ своихъ справахъ властью, равной власти подкоморія, постановляя рѣшенія и устанавливая границы, разбираетъ, однако, дѣла „за позвы“ подкоморія, а не за своими собственными. Онъ лишь викарій подкоморія и получаетъ власть подкоморскаго уряда только тогда, когда дастъ ее ему на какую нибудь отдѣльную справу самъ подкоморій. Иначе сказать, источникъ власти коморника есть подкоморій, и компетенція коморника простирается лишь на извѣстное дѣло, которое разобрать рѣшаетъ подкоморій; онъ самъ посылаетъ сторонамъ на разборъ этого дѣла позвы, но вмѣсто себя высылаетъ разобрать его коморника. Имѣя право разбора дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію подкоморскаго вряда, только за специальнымъ порученіемъ подкоморія на каждый отдѣльный случай, коморникъ не можетъ исправлять обязанностей подкоморія во время отсутствія послѣдняго изъ повѣта: коморникъ не можетъ вполне замѣнять подкоморія. Когда троцкій подкоморій князь Богданъ Огинскій уѣхалъ изъ повѣта до „войска“ въ „инфлянтскую“ землю, дѣятельность подкоморскаго суда въ троцкомъ повѣтѣ остановилась почти совсѣмъ, хотя отсутствіе князя Огинскаго длилось около полутора года²⁾. Только разъ за это время (13-го декабря 1601 года) коморникъ его Янъ Совковичъ разобралъ дѣло „на року за позвы его милости князя Богдана Окгинскаго пана подкоморого троцкого прыпалом“, но „созналъ“ свою справу для записанья въ книги лишь по возвращеніи подкоморія (10-го августа 1602 года)³⁾. Законъ требуетъ, чтобы подкоморій замѣнялъ себя коморникомъ только „въ речахъ малыхъ, не важныхъ, где бы шло о волоку кгрунту, або меншъ“⁴⁾, разбирая всѣ болѣе важныя дѣла самъ лично. Высылается подкоморіемъ коморникъ „врадownie“. обыкновенно, по письменному порученію ему разобрать то или другое дѣло: троц-

¹⁾ III ст., IX, 10.

²⁾ См. выше.

³⁾ Тр. П. С., № 5931, т. 198, 199.

⁴⁾ III Ст., IX, 10.

кій коморникъ дѣйствуетъ „за зосланем листовным пререченого его милости князя подкоморого троцкого“¹⁾. Но, конечно, такое письменное порученіе замѣняется и простымъ устнымъ приказаніемъ подкоморія. Акты весьма часто не упоминають о „листовномъ“ приказаніи подкоморія. Такъ въ одномъ изъ судебныхъ листовъ коморника читаемъ: „за которыми то тыми позвы его милость нашъ подкоморый троцкий, не могучы самъ особю своею на тотъ кгрунтъ пеиный, вышей, менованый прыбыти, ино мене Яна Совковича коморника повету троцкого къ розсудку тое sprawy высла“²⁾. Во великомъ случаѣ коморникъ высылается на справу „врядовне“, то-есть, официальнымъ образомъ отъ подкоморскаго уряда: „высылка“ его есть официальное порученіе, а не посылка подкоморіемъ своего слуги.

Въ случаѣ недовольства судомъ коморника „отъзовъ“ (то-есть, апелляція) долженъ быть направляемъ въ трибуналь, какъ апелляція отъ суда и самого подкоморія. Однако, „если бы се што в справе в писанью и въ поступку иишомъ якомъ черезъ коморника поблудило, нижи бы пришло до розсудку skutecznego о границы, о такие речы росправа з ними маеть быти передъ подкоморыи“³⁾. Такимъ образомъ на разбирательство коморникомъ дѣла по существу жалобы приносятся въ общую для судовъ повѣта апелляціонную инстанцію, въ случаѣ же погрѣшности, допущенной коморникомъ въ записаніи sprawy, или въ процесѣ, жалоба подается подкоморію, его начальнику; неправильности приговора и рѣшенія коморника обжалуются въ трибуналь, какъ приговоръ суда, а неправильные поступки коморника, какъ должностнаго лица, назначеннаго подкоморіемъ, подчиненнаго ему и дѣйствующаго лишь властью и по порученію его, и обжалуются предъ подкоморіемъ, который долженъ разобрать такую жалобу не позже, какъ черезъ двѣ недѣли послѣ подачи ея, „и моцонъ будетъ облуженья ихъ поправити“⁴⁾. Таково постановленіе третьяго статута. Второй статутъ не даетъ подробностей по справамъ коморника, ограничиваясь лишь общими указаніями на это должностное лицо, приведенными нами выше. Коморникъ нѣсколько похожъ на шляхтича-слугу „врядничаго“ или, пожалуй, особенно въ эпоху до третьяго статута, на слугу-шляхтича важнаго са-

¹⁾ Тр. П. С., № 5931, л. 157.

²⁾ Ibidem, л. 241—244.

³⁾ III ст., IX, 10.

⁴⁾ Ibidem.

новника или крупнаго пана, при которыхъ такіе слуги были тѣмъ же, чѣмъ дворяне на королевскомъ дворѣ. Вопросъ объ апелляціи отъ суда коморника въ эпоху между вторымъ и третьимъ статутомъ акты трактуютъ такъ 22-го февраля 1590 года троцкій подкоморій князь Богданъ Огинскій разбираетъ жалобу на коморника троцкаго повѣта Яна Совковича, который, „будучи онъ высланный“ подкоморіемъ за позволеніемъ подкоморскимъ „для дознанья sprawy“ на мѣстѣ между сторонами, „для выслуханья доводовъ и отводовъ такъ черезъ писмо, яко и черезъ светки; гдежь дей будучи онъ на онъ часъ на томъ кгрунте помешеномъ одное стороны доводу пана Павла Жуковаго, черезъ светьки чиненого слухал, а ее пани Войзбуновое доводу, который она перед нимъ готова была показати, яко черезъ листъ увящій пана судьи кградьского троцького, такъ тежь черезъ свитки, шляхту и нышние добрие люди суседы околечные, сумежники, слухати дей не хотель и не заховуючи се дей водле права посполитого и статуту земьского не слушаючи выводу ее черезъ свитки и не читаючи листу увящого, пана Павла Жука дей при всихъ кгрунтехъ Кгрутишскихъ не водле права оставилъ“. Однако, панъ Павелъ Жукъ, вмѣстѣ съ коморникомъ позванный папею Войзбуновою на судъ подкоморія, „никого дей року“ не признаеть и не считаеть себя „повиннымъ“ становиться на судѣ, „беручи себе на то моць з статуту старого, з розделу четвертого артыкуль семидесятый, где пишеть о подкоморской и коморниковской влады, ижь сторона жалобливая, если бы мела ку кривде кудъ коморниковскій, не мела апелевати до подкоморого, але до суду головного“¹⁾. Такъ какъ „тое кривженье“ пану Жуку отъ пани

¹⁾ II статутъ не знаеть такого постановленія, да и знать его не можеть, такъ какъ онъ изданъ въ 1566 году, а трибуналъ для Литвы учрежденъ лишь въ 1581 году (Vol. legum, II, str. 210). Дополненія, сдѣланныя въ этомъ мѣстѣ статута, очевидно, относятся къ числу тѣхъ поправокъ, которыя были предписаны словами сеймовой конституціи 1581 года: „Maіą też Statuta W. X. Litewskiego y uchwał Seymowuch do sądow należących, przez deputaty swe poprawić: a to tak, iżby nie spisowuch Unij nie było przeciwno. A tę poprawę dla konfirmacyi nazwey na Seym pierwszy przynieść maіą. (Vol. leg. II, str. 210, 42). Это указаніе троцкой подкоморской книги тѣмъ важнѣе, что послѣ сейма 1581 года Баторію уже не удалось благополучно окончить ни одного изъ своихъ сеймовъ: сеймъ 1582 года ограничился лишь конституціею объ Инфлянтахъ (Vol. leg, str. 220—222), а сеймъ 1585 года, занятый спраномъ Зборовскихъ, не оставилъ послѣ себя конституціи. Смерть короля Стефана 12-го декабря 1586 года открыла безкорольеве. Дѣло же Войзбуновой и Жука было переслано подкоморскому суду троцкому земскимъ того же повѣта 14-го ноября 1586 года, то-есть, еще при

Войзбуновой (преступленіе), произошло 26-го августа 1585 года, а „отосланье“ дѣла отъ земскаго троцкаго суда подкоморію совершилось 14-го ноября 1586 года, и лишь выѣздъ на справу состоялся въ 1588 году, 20-го августа этого года, то коморникъ „тымъ статутом старимъ прошлые роки отпраивовалъ и доводонъ слухалъ“. Поэтому онъ не допустилъ для пани Войзбуновой апелляціи подкоморію: она „порядку правниго себе отъступила“, не апеллируя къ суду головному, то-есть, трибуналу, къ которому только и возможна была для нея апелляція; „научать“ же ее, то-есть, указывать ей настоящій, правильный путь для апелляціи коморникъ „не повиненъ дей былъ“. Однако, „сторона жалобливая“, опираясь на то, что выѣздъ коморника для разбора дѣла былъ 20-го августа 1588 года, то-есть, „вжо по выданью нового статуту“, брала „себе на помочъ з статуту нового з розделу девятого артыкульъ десятый, где пишетъ“, что, если „через коморника поблудило няжли бы пришло до розсудку skuteczного о границы“, въ такихъ жалобахъ на него судить его подкоморій, который и исправляетъ „облужисне“. Такъ какъ „се то за нового статуту стало, тогда тутъ тенерь с коморникомъ и рокъ праву посполитому есть, и повинелъ се есть передъ подкоморіемъ „усправедливити, въ томъ ижъ одное стороны доводовъ няякихъ не слушаючи, а што се дей тычетъ анеяции на ономъ року передъ нимъ тогда сторона моя апелевала“ къ подкоморію, но коморникъ апелляціи не допустилъ. Подкоморій „по тыхъ спорехъ и мовенью ихъ знашол“, что справа эта должна судаться новымъ статутомъ по той причинѣ, что выѣздъ коморника состоялся уже во время дѣйствія новаго статута, „хотя сама речъ стала ся за старого статуту“. „Припатривши се добре декретови коморника“ своего и „припатривши се добре праву посполитому, в статуте описаному, в роз-

жизни короля, и только разборъ его состоялся уже послѣ превращенія безкоролья (20-го августа 1588 года). Такимъ образомъ, статутъ дополненъ безъ сейма, и на это дополненіе ссылаются передъ судомъ. Въ „артыкулахъ правныхъ“, съ статуту великаго князства Литовскаго новоправленого внятыхъ“, которые были утверждены на Волковійскомъ съѣздѣ 1584 года (въ извлеченіи изъ Лиг. Метрики ихъ приводитъ *С. Л. Пташицкий* въ примѣчаніи 1 на стр. 11 „Историко-библиографической справки—“ Къ вопросу объ изданіяхъ и комментаріяхъ литовскаго статута“. С.-Иб. 1893. Цѣлкомъ изданъ этотъ документъ въ А. З. Р., III, № 161), итъ этого дополненія. Не имѣя возможности подробно останавливаться въ настоящей статьѣ на этомъ вопросѣ, мы должны пока ограничиться лишь простымъ констатированіемъ этого интереснаго и важнаго факта.

деле четвертомъ артикулѣ осьмьдесятъ шестомъ (въ этомъ артикулѣ предписана апелляція отъ суда подкоморскаго, также какъ и отъ земскаго и градскаго въ трибуналъ, а пани Войзбуновая „апеллевала“ подкоморію, почему „апелляція до суду“ его „подкоморскаго не належить“), подкоморій постановляетъ: въ виду того, что она „апеллевала и апелляція по декрету коморничомъ не промолчала“, онъ признаетъ „апелляцію“ ея въ трибуналъ „слушною“ и въ этомъ отношеніи „поправляетъ“ судъ своего коморника ¹⁾. Примѣръ этотъ хорошо рисуется, какъ отношеніе подкоморскаго суда къ суду коморника,—первый проверяетъ внѣшнюю, формальную правильность этого суда и соблюденіе законности при его судѣ, не касаясь существа дѣла и приговора, что подлежитъ вѣдѣнію трибунала,—такъ и значеніе времени смѣны статутовъ для литовскихъ судовъ.

Разобравши дѣло, коморникъ является къ подкоморію, подаетъ ему свой судебный листъ и „сознаетъ“ его передъ нимъ. Листъ этотъ вписывается въ подкоморскія книги „слово в слово“, при томъ это дѣлается, обыкновенно, черезъ нѣсколько дней послѣ разбора дѣла коморникомъ, но случалось, что проходилъ и довольно значительный промежутокъ времени между разбирательствомъ „коморничимъ“ и его записываніемъ въ книги ²⁾. Троцкая подкоморская книга упоминаетъ при троцкомъ подкоморіи за время съ 1585 по 1606 годъ слѣдующихъ коморниковъ: Яна Мартиновича Совковича (съ 1588 по 1604 годъ), Яна Петровича Моптвила Островскаго (21-го сентября 1592 года), Пцаснаго Кирклевскаго (съ 27-го октября 1603 года до конца книги). Такимъ образомъ при троцкомъ подкоморіи одновременно было не болѣе двухъ коморниковъ.

Кромѣ коморника, который долженъ быть при подкоморіи, по требованію статута, какъ своего рода „врядникъ“, подчиненный ему, акты говорятъ о другихъ лицахъ спеціальнаго назначенія, дѣйствовавшихъ при подкоморіи. Это писарь, мѣрники и коначи. Подкоморскій врьдъ имѣетъ свои подкоморскія книги для вписанія своихъ разбирательствъ, приговоровъ и постановленій. Конечно, подкоморій

¹⁾ Тр. II. С., № 5981, л. 40—41.

²⁾ Приводимъ примѣры изъ книги Тр. II. С., № 5981: разбираетъ коморникъ дѣло 27-го октября 1603 г., вписанъ разборъ въ книги 6-го ноября 1603 г. (л. 246 и сл.); разборъ 17-го октября 1596 г., вписаніе въ книги 1-го ноября того же года (л. 157 и сл.); разборъ 8-го декабря 1594 г.—вписаніе 9-го декабря 1594 г. (л. 149 и сл.); разборъ 13-го декабря 1601 г.—вписаніе 10-го августа 1602 г. (л. 198 и сл.).

имѣлъ своего писаря, своего, такъ сказать, частнаго секретаря для веденія книгъ и писанія позвовъ и выписей, хотя и присягалъ наблюдать „справедливость светую“, какъ бы самъ вписывая sprawy въ книги и выдавая выписи ¹⁾). Своихъ писарей, секретарей имѣлъ каждый знатный панъ ²⁾, и, конечно, „дьякъ врадничій“ ³⁾ необходимъ былъ каждому вряду. Акты знаютъ и писарей подкоморіевъ. При разборѣ подкоморіевъ хелмскимъ и подкоморіевъ берестейскимъ (королевскими ревизорами) земельной тяжбы подданныхъ королевскихъ Шатчанъ и Оуѣховцовъ, въ числѣ „людей зацныхъ“, бывшихъ при подкоморіяхъ, встрѣчаемъ и пана Григорія Куля Ходиницкаго, писаря подкоморскаго ⁴⁾). Но такія упоминанія рѣдки и случайны, такъ какъ писари подкоморіевъ — ихъ обычные служители, а не должностныя лица, и потому могутъ упоминаться лишь случайно, а не въ ихъ дѣятельности, какъ писарей подкоморскихъ.

Разборы дѣлъ по имѣніямъ и границамъ ихъ требовали нерѣдко земельныхъ измѣреній, будетъ ли это провѣрка правъ владѣнія, или раздѣлъ имѣнія предъ подкоморіевъ. Для „помѣры“ при подкоморіи дѣйствуютъ „мѣрники“, которые „придаются“ сторонамъ подкоморіевъ ⁵⁾). Они даютъ подкоморію „вѣдомость“ своего измѣренія, подаютъ ему „рестръ мѣрницкій“ и, конечно, наблюдалось, чтобы „се никому кривда въ пробѣ и въ помѣрѣ“ ихъ „не дѣяла“ — обычное требованіе при всякой помѣрѣ ⁶⁾). Установленіе же границъ и обозначеніе ихъ граничными знаками требовало особыхъ лицъ, которые вырубали, выжигали или копали эти знаки. За каждый конецъ, насыпанный при установленіи подкоморіевъ границы, ему полагается вознагражденіе ⁷⁾, и совѣтъ не упоминается о вознагражденіи „копачей“, которые конецъ насыпали. Уже это одно говоритъ за то, что такими копачами должны быть слуги подкоморія. Однако, въ древнѣйшее время бывали примѣры копанія „законовъ“ и шляхтою. Такъ,

¹⁾ III ст., IX, 1.

²⁾ Напримѣръ, Ю. В. Тышкевичъ Логойскій воевода, берестейскій, жалуется Слонимскому городскому вряду на несправность своихъ писарей. Вил. Центр. Арх. Слонимскаго гр. с. № 7864, л. 107. См. выше. Пивъ Василій Филиповичъ Копоть писарь пана Григорія Ходкевича. А. Вил., XXII, №№ 631, 632, 637, 639.

³⁾ А. Ю. и З. Р., I, № 212.

⁴⁾ А. Вил., VI, стр. 142.

⁵⁾ Ibidem, стр. 177.

⁶⁾ Ibidem. См. также стр. 197.

⁷⁾ III ст., IX, 9.

при установленіи границы старостою Зудечовскимъ въ 1424 году между панамъ Юрковскимъ и Борыницкимъ „закопы копали“ панъ Михалъ Малеховскій, панъ Григорій Бартошовскій, по рядомъ съ ними и слуга старосты Илко ¹⁾). Слово „копачъ“ въ актахъ послѣдующаго времени употребляется не только въ тѣхъ случаяхъ, когда идетъ рѣчь о насыпаніи копцовъ, знаковъ граничныхъ. Дворянинъ господарскій панъ Размыслъ Пескій жаловался 24-го мая 1557 года судовому городенскому вряду на то, что врядникъ имѣнія дворянина господарскаго пана Андрея Лукашевича „безвинне збилъ и зранилъ“ его копача Матея Стецковича ²⁾). Подъ копачами, насыпающими граничные знаки, всего естественнѣе понимать собственныхъ простыхъ рабочихъ подкоморія, которыхъ онъ беретъ съ собою для разграниченія имѣній. Поэтому онъ одинъ и получаетъ вознагражденіе за насыпаніе копцовъ и дѣланіе другихъ знаковъ граничныхъ.

Самые граничные знаки были различнаго вида. Если для обозначенія границы невозможно было воспользоваться природными условіями мѣстности, на примѣръ, рѣкою, то приходилось прибѣгать къ искусственнымъ знакамъ при размежеваніи. Знаки эти полагались или на самой почвѣ, или на деревьяхъ. Самымъ обычнымъ граничнымъ знакомъ является копецъ. Для обозначенія границы насыпались копцы ³⁾, насыпные холмы. Копцы дѣлались и больше, и меньше. Статутъ различаетъ вознагражденіе подкоморія „отъ копца каждого парожного“ ⁴⁾ и „отъ посреднихъ копцовъ“ ⁵⁾. Копцы иногда бывали такъ велики, что на нихъ свободно становились во время разбора граничнаго дѣла ⁶⁾. Бывали и случаи постройки на концахъ замковъ. Такъ королевскій ротмистръ „Вороницкій Богданъ Кошъчичъ, одержавши на роту и взявши отпаву отъ пана виленскаго гетьмана найвышшаго великаго князства литовскаго старосты городенскаго и

¹⁾ А. Ю. и З. Р., I, № 16.

²⁾ А. Вил., XXI, № 352.

³⁾ И. Д. Бяляга называетъ копцы ямами („Разказы изъ р. ист.“, IV, стр. 426). Копцы, наоборотъ, — холмы, которые насыпались копачами: статутъ говоритъ о „сыпаньѣ“ копцовъ (на примѣръ, III ст., IX, 8), акты прямо говорятъ: „do kopca powozuwanego“, или „asz do pierwszego kopca uzwuwanego“. (Писцовая книга бывшаго Пинскаго старосты. II. Вильна 1874, стр. 278). Но иногда говорилось и „яковати“ копцы (на примѣръ, „Ревювія нущъ и переходовъ звѣринныхъ въ вел. кн. лит.“ и вр. Вильна, 1867 г., стр. 251), конечно, въ смыслѣ — насыпать.

⁴⁾ По 24 гроша литовскихъ. III ст., IX, 9.

⁵⁾ По 12 грошей. Ibidem.

⁶⁾ На примѣръ, А. Вил., VI, стр. 203.

могилевскаго пана Григоря Александровича Ходкевича, на замѣку нашомъ (королевскомъ) Вороноцкомъ былъ, а потомъ до копѣца Веченскаго, который перво сего ротмистръ нашъ (королевскій) козацкій Богдан Телица под неприятелемъ убергъ и тамъ на немъ замочокъ будовати почалъ ехавши а, менуючи то быть отчизною своею, его оселъ и з моцы Теличыны взялъ“. Телица сначала жаловался на него, но потомъ, „рсправы скутечное с Кошъчичом не ждучи, помочъ себе яко противъ неприятеля нашего собралъ и, з многими людьми, также зъ стрелбою тот копець Вечельскій облягши“, взялъ его силою. При этомъ въ замкѣ находились жена, „девѣки и служебницы“ Кошчича ¹⁾. Эти подробности говорятъ о величинѣ конца ²⁾. Граничные копцы не всегда представляли изъ себя голый холмъ. Акты часто упоминають то дубокъ, выросшій на копцѣ ³⁾, то ольху старую, сломленную бурю ⁴⁾, то цѣлыя заросли лозы, вербы, „березинѣ великихъ“ ⁵⁾. Копцы насыпались не только на твердой почвѣ, но и на болотѣ ⁶⁾, и, конечно, въ послѣднемъ случаѣ требовалось ихъ укрѣпление, такъ какъ сами акты говорятъ, что „на болотехъ копцы старые безъ обрубувъ одержати се дей не могутъ“ ⁷⁾. Данные археологии должны дополнить указанія актовъ. Въ самомъ дѣлѣ, уже Нарбутъ, производя археологическiя разысканiя въ 1810 году близъ Рогачева, остановился въ недоумѣнii передъ курганами, при раскопкѣ которыхъ онъ не находилъ ничего, кромѣ земли ⁸⁾. Гр. К. Тышкевичъ, десятки лѣтъ работавшiй надъ раскапыванiемъ и изученiемъ литовскихъ кургановъ, также встрѣтилъ большое число ихъ безъ всякихъ остатковъ какихъ либо признаковъ костяковъ или предметовъ. Классифицируя курганы Литвы, гр. Тышкевичъ выдѣляетъ въ особыя группы курганы сторожевыя и дорожныя ⁹⁾. Если уже въ первыхъ можно иногда видѣть копцы гранич-

¹⁾ Лит. Метр. $\frac{I A}{56}$, л. 3 и сл.

²⁾ О крѣпостныхъ копцахъ см. напримѣръ *Scriptores rerum polonicarum, Cracoviae, 1872, str. 120.*

³⁾ А. Вил., VI, стр. 144.

⁴⁾ А. Вил., VI, стр. 145.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ А. Вил., VI, стр. 146.

⁸⁾ *Narbutt. Dzieje starożytnie narodu Litewskiego. II, Wilno, 1837. Dodatki. VII. str. 547—557.*

⁹⁾ Гр. Константинъ Тышкевичъ. „О курганахъ въ Литвѣ и Западной Руси“. Вильна. 1865 г., стр. 7.

ные, то въ числѣ дорожныхъ по классификаціи гр. Тышкевича, несомнѣнно, весьма большая часть, если не всё они, должна быть отнесена въ разрядъ концовъ. „Они-то,—такъ характеризуетъ археологъ дорожные курганы,—какъ римскіе стадіевые столбы, сыпанные въ нѣкоторомъ порядкѣ и въ извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи по Литвѣ и Литовской Гуси, поросли лѣсомъ, разорваны неприступными топями и свободно протекающими рѣками, безъ дорогъ, мостовъ и безъ всякихъ сообщеній“¹⁾... Странною представляется дорога, которая должна была идти топями и которую, очевидно, выбирали, какъ постоянный путь. Для такого пути, конечно, поискали бы другаго мѣста, болѣе удобнаго для путника. Странными представляются и дорожные знаки, курганы — „безъ дорогъ“. Совсѣмъ другой смыслъ получить картина, если въ этихъ курганахъ будемъ видѣть концы граничные. Какъ умѣстны они рядомъ съ топями и рѣками, дополняя эти естественныя границы земельныхъ владѣній! Межевые курганы, каковыми и являются концы, попадались не разъ археологамъ при ихъ раскопкахъ, обманывая ихъ надежду на находки при раскопкѣ кургана²⁾. Но эти межевые курганы, концы на языкѣ статутовъ и актовъ, нельзя смѣшивать съ волотовками, съ которыми приходится сливать ихъ при чтеніи книги гр. Тышкевича въ его дорожныхъ или путевыхъ курганахъ³⁾. Акты, зная курганы⁴⁾, могилки⁵⁾ и могильники⁶⁾, концы и сопки⁷⁾, отличаютъ отъ нихъ волотовки, и языкъ актовъ не даетъ права называть волотовками концы. Въ волотовкахъ возможно присутствіе кладовъ⁸⁾, которые напрасно искать

¹⁾ Ibidem, стр. 8.

²⁾ Напримѣръ, межевымъ курганомъ былъ признанъ проф. В. Б. Антоновичемъ раскопанный имъ курганъ на урочищѣ „Казань“ у села Бамстовицы Киевской губерніи и уѣзда. Высота этого кургана 1 м 9, окружность 55 шаговъ; окружень каналкою. „Матеріалы по археологій Россіи, изд. Императорскою Археологическою Комиссіею“, № 11, Спб., 1893, стр. 38.

³⁾ Гр. К. Тышкевичъ. О курганахъ въ Л. и З. Р., стр. 9.

⁴⁾ Напримѣръ, „Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній витебской и могилевской, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ...“, XXVI, стр. 402.

⁵⁾ Ibidem, стр. 503.

⁶⁾ Ист.-юр. мат., XXIII, стр. 488.

⁷⁾ Ист.-юр. мат., XXII, стр. 496.

⁸⁾ „Kład wyęty w mąitnościachъ naszychъ Ruskichъ między dwiema jeziorami Suszą y Smużinemъ w волотовкахъ“. Ист.-юр. мат., XXVI, стр. 501.

въ концахъ. Хотя волотовки и играютъ иногда роль границы ¹⁾, но они играютъ ее, какъ озера, рѣки и другія условія мѣстности, которыя удобно принять за границы, а не какъ *знакъ граничный*. „Грунты“ встрѣчаются иногда „w wołotowkach“ ²⁾. Но между волотовками, какъ между угодьями, проводится граница, что невозможно, если имѣемъ дѣло съ концомъ, который стоитъ всегда на самой границѣ, самъ являясь граничнымъ знакомъ.

Кромѣ концовъ, которые не должны, однако, насыпаться слишкомъ близко одинъ отъ другаго ³⁾—вѣдь каждый копецъ оплачивается сторонами—были и другіе знаки для опредѣленія границъ. Концы были граничными знаками „на землѣхъ“, но знаки дѣлались и въ „деревѣ“ ⁴⁾. Такими знаками бывали и „крижи“ ⁵⁾, то-есть, кресты и просто различныя помѣты, выжженные, или „выколотыя“, вытесаныя ⁶⁾. Граничными знаками бывали и „загороды“ ⁷⁾; на болотахъ приходилось ставить знаки „выпеслые“ ⁸⁾, а на озерахъ и рѣкахъ укрѣплять ихъ на островахъ ⁹⁾, или вбивать въ дно ¹⁰⁾. Иногда границею служила „стѣнка“ ¹¹⁾, которая насыпалась, иногда межа, которая проводилась ¹²⁾. Акты знаютъ примѣры знаковъ граничныхъ, которые клались и на камняхъ ¹³⁾. Словомъ, знакомъ граничнымъ можетъ быть всякій знакъ, какого угодно вышшняго вида, лишь бы было замѣтно, что это знакъ, отдѣляющій одно земельное

¹⁾ Напримѣръ, „ze mchu doliną przez drogę Dolhinowską, aż do Wołotowki“. Ист.-юр. мат., XXV, стр. 191.

²⁾ Ист.-юр. мат., XXVI, стр. 437, ср. стр. 504.

³⁾ „А вѣдь-же концы одинъ отъ другаго не мають быти чинены ближей, одно черезъ пять шнуровъ волочныхъ, окромъ того где-бы ся граница закривная придала и частейшихъ концовъ потребовано“. III ст., IX, 9.

⁴⁾ А. Вил., VI, стр. 144.

⁵⁾ Напримѣръ, „у двохъ дубѣхъ знаки граничные крижи“. Ibidem, стр. 144. Границы показываются концами и крижами, Ibidem, стр. 145, 157 и др.

⁶⁾ Напримѣръ, „тамъ-же у Мошиѣ у двохъ соснахъ знаки у въ одной вытесано, а въ другой выпалено“. Ibidem, стр. 145.

⁷⁾ А. Вил., VI, стр. 145.

⁸⁾ Ibidem.

⁹⁾ Ibidem.

¹⁰⁾ Напримѣръ, при разграниченіи рѣки вбивали пали и выжигали на нихъ гербъ подкоморія. А. Вил. VI, стр. 234.

¹¹⁾ А. Вил., VI, стр. 146.

¹²⁾ III ст., IX, 9.

¹³⁾ Ист.-юр. мат., XXV, стр. 344.

владѣніе отъ другаго. Въ актовыхъ книгахъ встрѣчаются жалобы и оповѣданья „о попованье звѣчистыхъ границъ, въ роскопанью копцовъ, яко и въ попованью знаковъ граничныхъ въ розномъ деревѣ и на розныхъ мѣстахъ и по вровичахъ“¹⁾). При опредѣленіи границы старыми граничными знаками, перѣдко возникали немаловажныя трудности вслѣдствіе естественной порчи ихъ отъ времени. Копцы заростають лѣсомъ, а на болотѣ и тростинкомъ²⁾), осыпаются, особенно въ топкихъ мѣстахъ³⁾); знаки на деревьяхъ заростають⁴⁾), притомъ возможна и порубка деревьевъ, на которыхъ они подѣланы⁵⁾). Наиболѣе удобною границею, разумѣется, была граница естественная—рѣка, озеро и т. д. Сравнивая граничные знаки, употреблявшіеся при межеваніи въ Западной Руси, со знаками Восточной, нельзя не замѣтить вмѣстѣ съ ихъ отлѣченіемъ и большаго развитія межеванія въ Литвѣ и Западной Руси. Роль копцовъ въ Восточной Руси играютъ менѣе удобныя для разграниченій земельныхъ владѣній ямы⁶⁾), иногда съ камнями въ нихъ⁷⁾ (при чемъ пересчитывались эти камни), иногда же просто, безъ камней⁸⁾). Упоминаются столбы и грани, какъ на столбахъ, такъ и на деревьяхъ⁹⁾).

Кромѣ дѣлъ, требующихъ судоваго разбирательства подкоморія, дѣлъ, въ которыхъ подкоморскій урядъ функціонуруетъ, какъ судъ, ему подлежатъ дѣла, не имѣющія характера суднаго. Подкоморій есть повѣтовый врьдъ, который вѣдаетъ границы повѣта и границы имѣній, лежащихъ въ немъ. За порчу границы или переоранье межи виновный въ этомъ не только вознаграждаетъ потерпѣвшаго, но еще уплачиваетъ извѣстную сумму, какъ штрафъ подкоморію¹⁰⁾). Исправленіе старыхъ границъ, которыя отъ времени заросли, должно совершаться съ вѣдома подкоморія, посылающаго на мѣсто своего коморника. „Свою старую границу або стену зарослую, гдѣ бы ся потреба

¹⁾ А. Вил., VI, стр. 154.

²⁾ Ibidem, стр. 146.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ А. Вил. VI, стр. 145.

⁵⁾ Ibidem, стр. 157.

⁶⁾ Очевидно въ этомъ и нужно искать причину ошибки *И. Д. Буллеса*, почитавшаго концы ямами. Разсказы въ р. ист. IV, стр. 426.

⁷⁾ Напримѣръ, А. отп. до юр. 6. III № 304.

⁸⁾ Напримѣръ, А. отп. до юр. 6., I, № 105.

⁹⁾ Напримѣръ, А. Фетотэва-Чеховского, I, № 53.

¹⁰⁾ III ст., IX, 18.

указовала поновити и поправить, то будетъ волю учинити каждому на своемъ властномъ грунте и по старыхъ знакахъ и границахъ“, но при этой „справѣ“ обязательно долженъ присутствовать высланный подкоморіемъ коморникъ вмѣстѣ съ сосѣдомъ, имѣющимъ общую границу съ этимъ землевладѣльцемъ. Присутствіе одного коморника достаточно для признанія законности возобновленной границы въ томъ случаѣ, если сосѣдняя „сторона“ и не будетъ присутствовать ни лично, ни въ лицѣ кого нибудь, высланнаго ею за себя на эту „справу“ Разумѣется, такое исправленіе должно производиться, „старыхъ знаковъ непусучь“. Справу, эту коморникъ затѣмъ долженъ „до книгъ подкоморого сознать и знаки поновленные вписать“ въ эти книги ¹⁾). Акты знаютъ исполненіе этого требованія закона. Янъ Совковичъ, коморникъ троцкаго повѣта, былъ высланъ Троцкимъ подкоморіемъ княземъ Богданомъ Огинскимъ „на заведење границъ вымену Шаляискомъ, у повете троцкомъ лежачомъ“, по просьбѣ папа Ивана Ивановича Баки, намѣстника троцкаго. 2-го октября 1593 г. Янъ Совковичъ предъ подкоморіемъ „при квите своемъ сознане свое учинил“, и „квитъ“ этотъ былъ вписанъ въ подкоморскія книги ²⁾). Такое значеніе подкоморскаго вряда въ граничномъ дѣлѣ дѣлаетъ присутствіе его представителя особенно желательнымъ при раздѣлахъ имѣній и ихъ разграниченіяхъ. Желаніе имѣть при раздѣлахъ имѣній официальнаго свидѣтеля заставляло дѣлящихся прибѣгать еще до учрежденія повѣтовыхъ подкоморіевъ къ просьбамъ о посылкѣ для присутствія при раздѣлѣ вижа отъ судебного уряда ³⁾). Пріятеля же и постороннія лица бывали свидѣтелями при раздѣлахъ имѣній и послѣ учрежденія подкоморскаго вряда въ повѣтахъ. Присутствіе подкоморія при раздѣлѣ имѣнія было присутствіемъ не только свидѣтеля—врядника, придающимъ официальную твердость и силу раздѣлу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и присутствіемъ опытнаго спеціалиста „граничнаго“ дѣла. Во время раздѣловъ имѣній возникалъ цѣлый рядъ вопросовъ при опредѣленіи цѣнности частей, получаемыхъ каждымъ изъ участниковъ раздѣла, разрѣшать которые было тѣмъ труднѣе, что естественнымъ желаніемъ дѣлящихся являлось отсутствіе черезполосицы и раздѣлъ имѣнія на сплошные участки. При этомъ самъ законъ выдвигаетъ и мѣстоположеніе, и качество земельного участка ⁴⁾), какъ обстоятельства, которыя

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Тр. П. С. № 5981, т. 147—148.

³⁾ А. Вил., XVII, № 1005.

⁴⁾ III ст., IX, 19.

нужно всегда имѣть въ виду при раздѣлахъ имѣній, и, конечно, не всегда легко можно было произвести такой раздѣлъ. Подкоморіи были весьма полезными руководителями при раздѣлахъ имѣній, тѣмъ болѣе что они умѣли пользоваться своимъ значеніемъ, какъ вряда, и въ то же время не стѣснятъ дѣлящихся. Такъ, во время раздѣла имѣнія подкоморій берестейскій сразу „подаеть и присуждаеть“ получившей данный участокъ по раздѣлу сторонѣ тотъ, „проробокъ поля“, который былъ „нанятъ“ другимъ участникомъ раздѣла, но онъ „заховуеть“ участникамъ раздѣла „вольное мовенье“ предъ судомъ въ томъ, что имъ кажется „кривдою“, въ то же время „ствержая“ своимъ „актомъ“ свои распоряженія ¹⁾. Такимъ образомъ, подкоморій, имѣя право разрѣшать своею властью спорные вопросы, не лишаетъ возможности начинать судебное дѣло въ тѣхъ случаяхъ, если его немедленное разрѣшеніе почему либо неудобно для стороны. Подкоморій при раздѣлѣ имѣнія доставляетъ только удобство: его власть тутъ не составляетъ неудобства официального суда.

Самый раздѣлъ имѣнія предъ подкоморіемъ затѣмъ признается передъ земскимъ судомъ повѣта ²⁾, какъ вообще въ книги этого суда вносятся всѣ акты по шляхетскимъ имѣніямъ. Актъ этого раздѣла записывается въ земскія книги, хотя онъ уже вписанъ подкоморіемъ въ свои книги, какъ его декретъ съ наложеніемъ на участниковъ его, въ случаѣ „нарушенія“ этого раздѣла, „заруки“. При этомъ подкоморій говоритъ, что все это онъ дѣлаеть „моцю права посполитого и зъ владзы вראду“ ³⁾ своего подкоморскаго. Акты брестскаго подкоморскаго суда упоминають при подкоморіи во время раздѣла имѣнія вознаго и двухъ шляхтичей ⁴⁾. Конечно, подкоморій не присутствовалъ обязательно при каждомъ раздѣлѣ имѣній, и очень часто дѣло обходилось безъ него:—прибѣгали къ судьямъ полюбовнымъ, частнымъ лицамъ, выбраннымъ дѣлящимися ⁵⁾, если участники раздѣла непременно хотѣли имѣть свидѣтелей раздѣла имѣнія, которые при томъ разрѣшали бы споры дѣлящихся.

Но была еще одна функція подкоморскаго уряда, которая не имѣеть характера суда, хотя и имѣеть къ нему нѣкоторое отноше-

¹⁾ А. Вил., VI, стр. 198.

²⁾ Ibidem.

³⁾ А. Вил., VI, стр. 199, 200.

⁴⁾ Ibidem, стр. 200.

⁵⁾ Ист.-юр. мат., XX, стр. 384—387.

ніе. Подкоморій долженъ по требованію статута назначить въ своемъ повѣтѣ „коповища“, то-есть, мѣста для собраній кони¹⁾.

Конный судъ, существовавшій въ предѣлахъ великаго княжества литовскаго и представлявшій изъ себя народный судъ для той или другой мѣстности, пуждался въ коповищахъ, то-есть, въ мѣстахъ, назначенныхъ для народныхъ судовыхъ сходокъ²⁾. Подкоморій назначаетъ такія мѣста и при этомъ опредѣляетъ, живущіе въ какихъ селеніяхъ имѣютъ право сходиться на каждое коповище. Въ этой функціи подкоморскаго уряда ясно виденъ взглядъ на подкоморія, какъ на знатока мѣстности повѣта. Онъ долженъ выбрать мѣсто для каждаго коповища и опредѣлить, какія селенія будутъ сходиться коновать на назначенное для конныхъ сходокъ мѣсто — для всего этого, конечно, требуется хорошее знаніе мѣстности. Коповища назначаются подкоморіемъ „за выеханьемъ“ его „съ повинности“ своей „враду его подкоморскому надлежащее водлугъ артыкулу девятого з розделу чотырнадцатого“³⁾.

III. Лаппе.

¹⁾ III ст., XIV, 9.

²⁾ О конномъ судѣ см. *М. К. Любаскаю*—Областное дѣленіе и пр., стр. 657—661, и *И. Я. Спринса*.—Предисловіе къ XVIII тому Актовъ Виленской Арх. Комиссіи. На стр. XXIII этого предисловія есть указанія и на литературу о конѣ, а также и на источники.

³⁾ См. назначенія коповищъ троцкимъ подкоморіемъ княземъ Богданомъ Огневскимъ. *А. Вил.*, XVIII, №Ж 95—109.